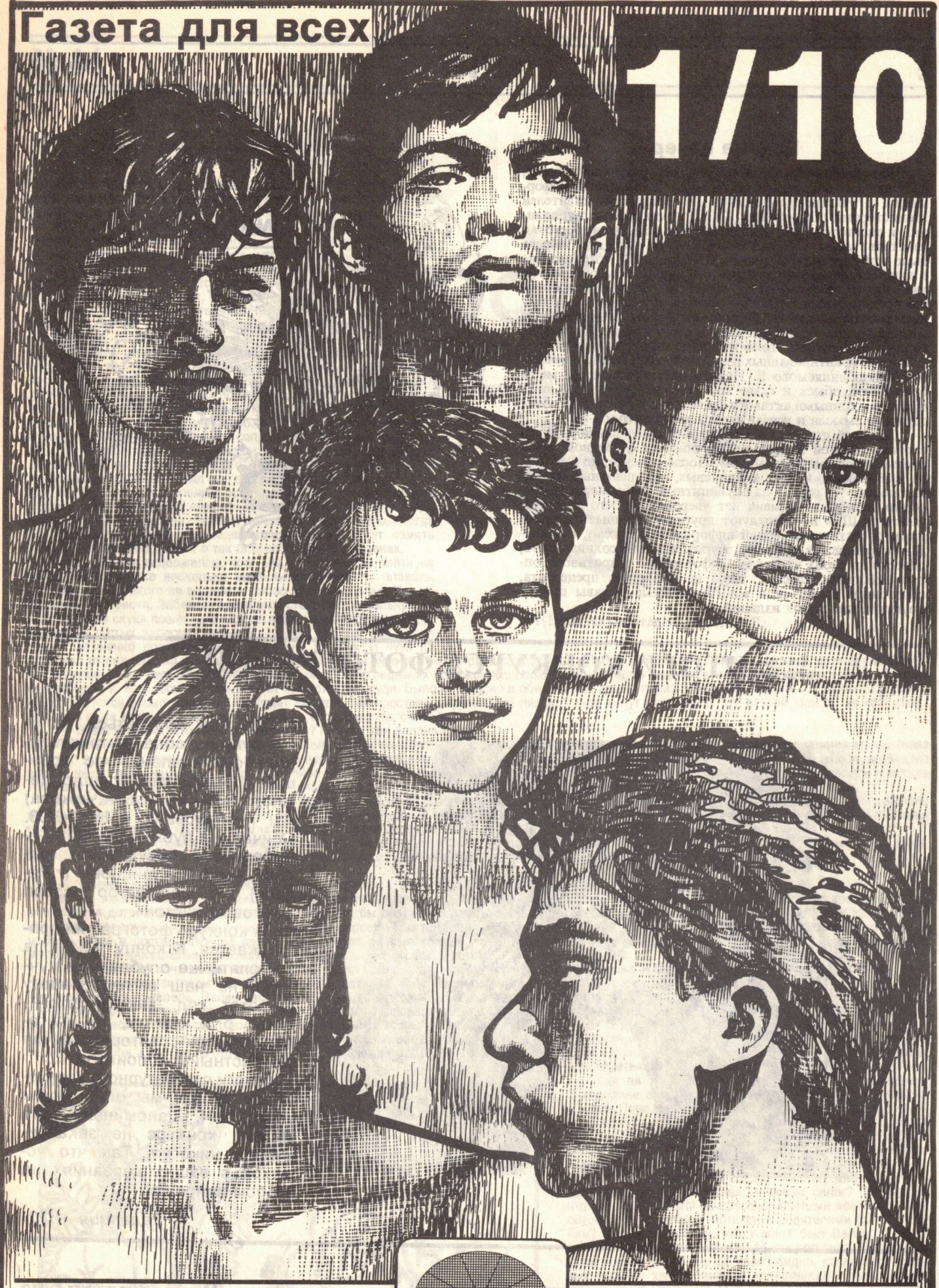
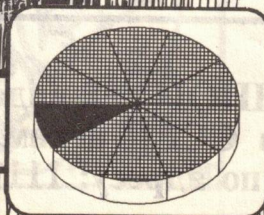

Газета для всех

1/10

Издается с ноября 1991 г.

• № 14 •

Ут. 94

Еще не вечер

Четвертого февраля, спустя 3 дня после «круглого стола», посвященного вопросам эротики в средствах массовой информации, с участием академика И. Кона, представителей Министерства образования, ГУВД и ряда видных журналистов и писателей, в своей квартире был обыскан и арестован издатель газеты «ЕЩЕ» Алексей Костин. Ранее против него было возбуждено уголовное дело по статье 228 (изготовление и распространение порнографии), и в качестве меры пресечения избрана подписка о невыезде. Изменение меры пресечения представители карающих органов объяснили продолжением работы над газетой и «формированием» общественного мнения господином издателем в свою пользу (последнее, видимо, на «круглом столе»). Налицо явные нарушения прав человека, гарантированных Конституцией, и Закона о печати. Адвокат обвиняемого Е. Иванов назвал изменение меры пресечения, обыск и само возбуждение уголовного дела противозаконными актами и заявил, что он уверен в победе здравого смысла и успехе своего подзащитного.

Со своей стороны я полностью присоединяюсь к его словам. На мой взгляд, раскручивается очередной виток охоты за новыми «ведьмами». После оплеухи, полученной на выборах от красно-коричневых, официальные власти пытаются отыграться на беззащитных якобы порнографических изданиях. У меня нет уверенности, что за делом газеты «ЕЩЕ» не последуют другие, связанные с любым иным средством массовой информации. Посему я призываю журналистов проявить журналистскую солидарность, донести до своих читателей информацию о противозаконных действиях властей, дабы не допустить прецедента, способного вылиться в многочисленные облавы против других независимых изданий.

Дм. Лычев, издатель газеты «1/10»

ИТОГИ КОНКУРСА ФОТОГРАФИЙ

Должны признаться, положила руку на область трикуспидального клапана, что хороших фотографий пришло немного. Одну из них (А. Чижова) мы публиковали в № 2-3'93. Сейчас мы публикуем фото — победителя конкурса фотографий Андрея Кузнецова (г. Рязань), которое автор назвал «Фигурный листок».

А конкурс фотографий продолжается. К концу 1994 года мы опять же опубликуем лучшую, на наш взгляд, работу за этот год. Победителю — grand prix. Кстати, за «Фигурный листок» автор получил прелестный фаллоимитатор.

Итоги литературного конкурса за 93 год мы опубликуем в № 2'94. Напоминаем, что и этот конкурс не заканчивается никогда. Так что успехов в ваших дерзаниях на любом поприще!

Редакция «1/10»

Для любителей КАЧЕСТВЕННОЙ гей-видео продукции. Видеофильмы из Болгарии по самым низким в СССР ценам. Перечень фильмов и условия пересылки Вы можете узнать по адресу: 111123, Москва, до востребования, Прокофьеву А. М.

НЯНЕ

(другу детства)

«Воспоминание есть единственный рай, из которого ни в коем случае нет изгнания» (Розен, на портрете Н.А.Бестужева)

Няня... Нянечка... где ты сейчас, мой милый человек? Ах, как много бы я дал, чтобы увидеть тебя, погладить твои волосы цвета пшеничного колоса, прижаться к твоей широкой груди! И стоять так долго-долго, слушая, как бьется твое большое доброе сердце. А потом сесть где-нибудь в уютном уголке за рюмочкой и говорить, говорить, говорить... Нам есть, что рассказать друг другу за те двадцать пять лет, что прошли после нашей разлуки. Увы, сие несбыточные мечты, и от этого становится грустно. Но грусть не рвет мне сердце. Она тихая, нежная, теплая...

Природа была восхитительна. Чистый лесной воздух, рядом речка с такой же чистой водой и даже с рыбой. А цветы! Боже, какие яркие, большие и ароматные были цветы! По утрам из-за леса вставало огромное теплое солнце, которое вечером садилось в реку, как бы желая освежиться. И посреди этого рая стоит несколько казарм. Все вместе называется «гарнизон». Маленький лесной гарнизончик в средней полосе России. В это гарнизончике живу я — маленький кусочек динамита, готовый в любую секунду взорваться какой-нибудь шалостью. А чтобы ребенок не шалил, к нему приставили симпатичного солдатика последнего года службы. Светловолосого, широкоплечего, веселого, доброго выдумщика и мастера на все руки. Это моя няня, и зовут его Валик. Начальником гарнизона был мой отец, человек серьезный и занятой, поэтому почти все время я проводил с Валием. Из всех солдат я сразу выделил именно его, вероятно, за неординарную внешность. Общий язык нашли с первой минуты. Странное дело, иногда не вспомнить события двухнедельной давности, а тут память хранит мельчайшие детали о тех благословенных временах.

Утром Валик задержался, хотя мы договорились пойти на речку, он меня уже несколько дней пытался научить плавать. Раньше за ним такого не водилось, слово держал крепко. И я отправился на поиски. Забежал в казарму, столовую, котельную — нигде нет. От скуки пошел шпаться по лесу, прилегающему к гарнизону. В густых зарослях услышал шорох. Что бы там могло быть? Тихонечко подкрадываюсь и вижу... Валика. Я чуть не закричал от радости, но что-то меня остановило. Этим «что-то» был второй солдат. Они стояли, крепко обнявшись, и ласкали друг друга. Брюки были спущены и висели на коленях. Мне были хорошо видны их обнаженные полки, руки, которые гладили эти розовые комочки мышц. Я стоял сам не свой, и, казалось, сердце вот-вот вырвется из груди. Было интересно и обидно. Там речка, пляж, а он здесь, с этим... Любопытство взяло верх. Я остался досмотреть, что же будет дальше. Так простоял, скрываемый листвой, еще минут пять. Вдруг тот, второй, присел на корточки... Я вышел из-за куста. До сих пор не знаю, на свою беду ли, счастье ли?

— Вова! Вовочка, что ты здесь делаешь? Почему так далеко один?

Бедный мой нянь так растерялся, что забыл подобрать штаны. Он засыпал меня вопросами, молот какую-то ерунду, а я стоял и во все глаза смотрел туда, где золотился пучок курчавых волос. Оторвать взгляд было выше моих сил. Через несколько секунд нянь пришел в себя, подхватил штаны, начал лихорадочно их застегивать. Мне этих секунд хватило, чтобы все рассмотреть в деталях и оценить божественную красоту. И только теперь его лицо залила краска. Красиво! Пунцовое лицо и короткий белесый ежик на голове. Куда исчез второй, я даже не заметил.

Домой возвращались вместе. Я был счастлив и горд. Отбил няню, опять Валик мой и только мой. Он держал мою маленькую ручку в своей огромной мягкой лапе. Все хорошо, но Валя, такой веселый и разговорчивый, вдруг стал немногословным. Только сейчас я понял, что помешал ему. Понял и другое — ошибку надо исправлять. Случай представился буквально на следующий день.

Мать с отцом отправились на машине в город за семьдесят километров за покупками. Я же остался, как всегда, под присмотром няни. Покормив меня обедом и, что делать, режим есть режим, уложив в постель для послеобеденного отдыха, Валик собрался уходить.

— Валя, полежи со мной.

— Зачем? Ты уже большой, уже до пенсии недалеко, — пошутил Валик.

Но все же я настоял на своем. Он пристроился на краю кровати. А у меня перед глазами со вчерашнего дня так и стоит его красавец. И так мне хочется дотронуться до него, увидеть еще хотя бы раз. Не долго думая, запустил свою ручонку в штаны. Мой бедный Валик как-то сразу напрягся, сделался каменным. А мне сразу стало хорошо. Там так тепло и спокойно. Под моей рукой его тело стало увеличиваться. И вот настал великоплен. Я внимательно рассматривал, лаская минут десять, а потом...

Валик застался, точь-в-точь как вчера. Он гладил мою голову, говорил какие-то нежные слова. Я был счастлив, что могу сделать своему другу приятно и хоть как-то загладить свой вчерашний проступок. Но вдруг он легким в то же время уверенным жестом убрал мою голову. На руку упало несколько горячих капель. Валик застался во весь голос, закатил глаза и откинулся на подушки. Через несколько секунд он взял полотенце и вытер мою руку, потом поцеловал это место, потом поцеловал в губы, потом начал целовать меня всего — от головы до пяток. Потом... Потом было море счастья. От счастья голова шла кругом. «Ему хорошо! Это сделал я! Я! А не тот!» О вчерашней своей выходке уже не жалел.

Мы прижались друг к другу и крепко уснули. За всю жизнь это был, наверно, самый радостный и безмятежный сон. Я слышал, как билось его сердце. Большое и доброе. В этом сердце есть уголок для меня. С этого дня мы стали неразлучны и отдыхали так еще не один раз к взаимному удовольствию.

Как ни печально, но все когда-нибудь кончается. В середине августа меня увозили из лесного гарнизона в город. Пора учиться. Про наше расставание можно написать отдельную книгу. Сколько было слез с той, и с другой стороны. Страшно вспоминать, ведь, как ни крути, это была моя первая любовь. Прошло двадцать пять лет, а я и сейчас ощущаю горячее пятнышко на своей руке, его губы...

Почему я так люблю солдат? Почему мне всегда так приятно щекочет нос запах кирзовых сапог? Потому ли, что отец и дед были профессиональными военными, или потому, что с пеленок мотался с родителями по гарнизонам? А может, потому, что у меня был Валик, простой русский парень, который мне до сих пор снится? Не знаю. Знаю только одно: мне до слез обидно, когда этих молодых ребят в хаки обзывают захватчиками, наемниками, оккупантами, убийцами. Мне до слез обидно, когда офицеры, отслужив по двадцать пять — тридцать лет в лесах, снегах, пустынях, оторванные от элементарных бытовых условий, на старости лет опять скитаются по всей Руси Великой, не имея ни жилья, ни приличной пенсии.

Мне обидно до слез...

Потому, что я всех их люблю.

Влад. Павлович

ЛОНДОН

Когда наши ноги ступили на землю туманного Альбиона, там царили ветер и Кристмас. Из-за первого было холодно, из-за второго не ходил транспорт. Ехавшие с нами американцы, да и мы тоже удивились: в этой стране за доллары ничего нельзя купить и ни на чем нельзя досхать. Кос-как наскребя монет с изображения Елизаветы Второй, к началу второй половины ночи найдя автобус (естественно, двухэтажный), мы добрались до места нашего временного пребывания.

А приехали мы на ежегодную всеевропейскую конференцию ИЛГА (международная ассоциация лесбиянок и геев).

Мы — это два американца, живущие в России, ваш покорный слуга и 5 российских гей — и СПИД-активистов (намеренно не употребляю модного слова «лидеров» — таковых в России нет и быть не может).

Само действо под названием «конференция» происходило в Росбери Авеню холле, местной общаге а-ля гостиница в Мухасранске «три звезды». Там мы и жили. В одноместных номерах, не подумайте ничего плохого.

Сначала о самом Действе. Началось оно 27 декабря пленарным заседанием. Помимо ораторов, благосклонно осыпавших делегатов приветствиями, запомнились душки-монашки (все мужского полу). Они выполняли на протяжении всей конференции роль секс-контроля, полиции нравов, в шутку, конечно — глаза у самих блестели либидозным блеском. На конференцию собрались 160 человек из 29 стран. Не было, по-моему, лишь наших азиатских, белорусов, молдаван и люксембуржцев (хотя, сомневаюсь насчет последних).

А потом начались семинары. Интересные и не очень. Остановилось на первых: «СПИД в Восточной Европе». Участники делились информацией о ситуации со СПИДом на родине и о своей работе. Я не преминул возможностью рассказать о всех злодеяниях, творимых в нашей стране СПИДовскими чиновниками по отношению к геям. Моя цифра в 40 тысяч ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом по России не произвела эффекта разорвавшейся бомбы — там об этом догадывались. В Москве сейчас 20 ВИЧ-позитивных, из них умерло от СПИДа 3 человека. В Польше — 3 тысячи инфицированных и 150 уже погибших. Хорватская инициативная группа в полном составе выброшена на улицу, зарабатывая тем, что продают старые вещи. Должен попутно заметить, что гей-беженцы в этой стране зарабатывают и по-иному: отдаются солдатам сил ООН всего за пять немецких марок. Интересен пример Чехии, о котором поведал обаятельный шеф-редактор журнала «SOHO» Иржи Громада. В отличие от других стран, в Чехии основное внимание уделяется не

Фото Геннадия Рошупкина

статистике, а профилактике. Чешское правительство активно сотрудничает с геями, помогая выпускать красивые журналы, буклеты, листовки. Усилиями Иржи и его сподвижников уже давно была отменена статья, аналогичная нашей 121.1-ой. Теперь ребята всерьез вознамерились вести борьбу, а вернее, переговоры с правительством о разрешении однополых браков. И это уже не за горами. К сожалению, лишь в Чехии.

Следующий интересный семинар — так называемая Восточно-Европейская панель. Представители каждой страны могли высказаться, после чего им либо сочувствовали, либо хвалили за что-то существенно сделанное. Последних оказалось мало. Хорваты опять говорили о своем самом бедственном в Европе положении. Оно так и есть, кроме выпесказанного, у ребят возникают большие проблемы с полицией, а лесбиянкам не разрешают рожать, борясь, конечно, за чистоту нации.

В Румынии до сих пор действует пресловутая статья 200 местного Уголовного

кодекса, по которой преследуют геев и лесбиянок, сажая их в тюрьму на срок от 1 до 5 лет. Сдвигов в умах правительства не предвидится, нельзя же признать таковым предложение сажать только за гомо-

сексуализм «со скандальными последствиями». А румынскому Сенату и этого показалось мало. Он подготовил проект закона, в котором предусматривается тюремное заключение гомосексуалистов уже до 7 лет и в более строгих условиях содержания. ИЛГА пыталась через ООН влиять на Сенат Румынии, но пока безуспешно.

Латвийская ассоциация сексуального равноправия (ЛАСР) в лице Юриса Лаврикенса поздравила себя и всех присутствующих со своим 3-летием. Летом в Риге была создана группа поддержки ВИЧ-инфицированных. ЛАСР активно

участвует в Государственной программе по СПИДу, в Риге выходит регулярная газета «Loks». Летом этого года будет создан большой геевский центр, и уже сейчас в Латвии действует целая сеть клубов и дискотек для геев и лесбиянок.

На протяжении всей конференции была развернута большая кампания против возрастного ценза для геев. В Англии лишь по достижении 21 года молодой человек волен вступать в гомосексуальные контакты.

Патриотично настроенные англичане со слезами на глазах говорили о том, что над ними смеется вся Европа. Опять же чехи оказались впереди Европы всей — они добились снижения возрастного ценза до 16 лет.

В последний день ушедшего года состоялась так долго ожидаемая акция — демонстрация у здания Министерства юстиции Великобритании.

Собралось человек сто, развернули плакаты с разного рода требованиями на разного рода языках. Мы писали

Фото Геннадия Рошупкина

о необходимости освобождения заключенных по геевским статьям в России, румыны на английском — о своем наболевшем, англичане — о том, что Европа смеется... Мы с другом явились во всем черном и с полицейскими касками, по случаю купленными во время прогулки у Бим-Боба (это мы так Биг Бэн прозвали). Народ весь в осадах выпал, а настоящие полисмены вскоре попросили каски снять, дабы их не дискредитировать. Разом человек пятьдесят засвистели в заранее припасенные свистки, застучали барабаны, зашелкали затворами фотокорреспонденты, затрещали кинокамеры. Благодаря сильной акустике пол-Лондона пришли полюбопытствовать. Проезжавшие мимо двухэтажки притормаживали, некоторые сигналили в такт. И, что удивительно — многие пассажиры автобусов аплодировали, приветствовали. Чертовски приятно было.

А закончилась конференция массовым празднованием Нового года.

Пришлось нелегко, ибо сначала отпраздновали уральский Новый год, потом московский, а уж потом заливали душу за финский и украинский, чешский и голландский. Когда наступило время настоящего, английского, сил у многих уже не осталось. Потом было непередаваемо весело...

Вот я и подошел плавно к неофициальной части. Чем прежде всего запомнился Лондон? Во-первых, своей красотой, величием и спокойствием. Во-вторых, над нами постоянно висела угроза для жизни: мы так и могли привыкнуть к тому, что машины там появляются совсем не с той стороны, откуда их ожидаешь. Пользуясь случаем, благодарю всех тех, кто не позволил остаться «Одной десятой» без издателя.

Гей-бары. За неделю нашего пребывания их было много. И все разные. Некоторые донельзя скучные: некоторые — наоборот. Объединяет их то, что везде царит дружелюбная обстановка. «Ремонта» в нашем понимании практически нет, с охраной несколько сот посетителей справляется один полисмен. А вообще-то англичане до безобразия скучны. Не умеют веселиться в нашем понимании. Наверное, до сих пор запомнили веселящихся русских. Например, полуобнаженного Лычева, в течении часа танцующего на сцене гей-бара с обнаженной лесбиянкой. Ручаюсь, такого они там не видели, я бы и сам многое отдал, чтобы на это со стороны посмотреть. Публика в основном ничем от нашей не отличается. Разве что нет ярко выраженных «девок». В Лондоне царит культ мужественности. Это среди молодежи. А тем, кому за..., как и у нас, ничего не остается делать, как жаться по стенкам и наблюдать за резвящимися жеребцами. В некоторых барах остались еще так называемые темные комнаты. Абсолютно темные и туда ходят сами знаете зачем. И делается все это гораздо цивилизнее, чем у нас в кустах у Большого театра. Да и к тому же презервативы и лубриканты во многих барах можно совершенно бесплатно взять у стойки. А туалеты в барах сияют белизной, и не сосет там никто. Это ж так приятно, когда в туалетах никто не сосет.

Лондон прощался с нами по-английски: все еще спали, когда мы, нагруженные впечатлениями, его покидали. Было тепло и чисто. И на улице, и в — душе. Домой хотелось страшно. И не потому, что знал меня ждут. Все-таки у нас лучше. По признанию членов многих делегаций, русские ребята — самые клевые. Тогда зачем нам надолго задерживаться?

Дм. Лычев

Р. S. автора. Особое спасибо секретариату ИЛГА, лично Кевину Гарднеру и Роберту Филиппини, без содействия которых моя командировка была бы невозможной.

Любителям качественной продукции!

Редакция «1/10» предлагает Вашему вниманию:

- комплект газет «1/10» за 92г. (включает в себя №№ 4, 5-6 и № 2' 92 литературного приложения) — 494 руб.
- комплект газет «1/10» за 93 г. (включает в себя №№ 2-3,4,5,6) — 1969 руб.
- болгарские цветные гей-журналы «Фламинго» (цветные фотографии, мелованная бумага, формат 21×30): № 2 — 2498 руб., № 3 — 2698 руб., № 4 — 2998 руб.
- эротический гей-журнал «МЕН!» (Польша, 100 страниц мелованной бумаги, 40% цветных фото) — 6996 руб. Комплект из 5 разных номеров — 34 000 руб.
- Цветной каталог эротического мужского белья из Болгарии, хорошо иллюстрированный, на хорошей бумаге (с марта). Его цена — 4990 руб.
- Уже сейчас мы можем выслать Вам мужские эротические плавки (7 моделей, размеры от 46 до 52). Цена одного наименования — 5555 руб.
- Набор открыток «Эротический гороскоп» с рисунками гей-тематики (12 открыток, мелованная бумага, обложка) — 2990 руб.
- газета «1/10» № 15[2'94](апрель) — 1990 руб., № 16[3'94] — (июнь) — 2980 руб.
- Первый в России сборник гей-рассказов «Другой» — 4980 руб.
- сборник Werwolf'a «Родная кровь» (с апреля) — 4950 руб.
- «1/10» International (на англ. яз., цветная обложка, мелованная бумага, с апреля) — 3990 руб.

Все цены указаны с учетом стоимости пересылки заказной бандеролью. Для жителей СНГ (кроме России) каждое издание или изделие на 1500 руб. дороже. Оплата почтовым переводом по адресу: Россия, 111123, Москва, Е-123, до востр., Лычеву Дмитрию Валерьевичу.

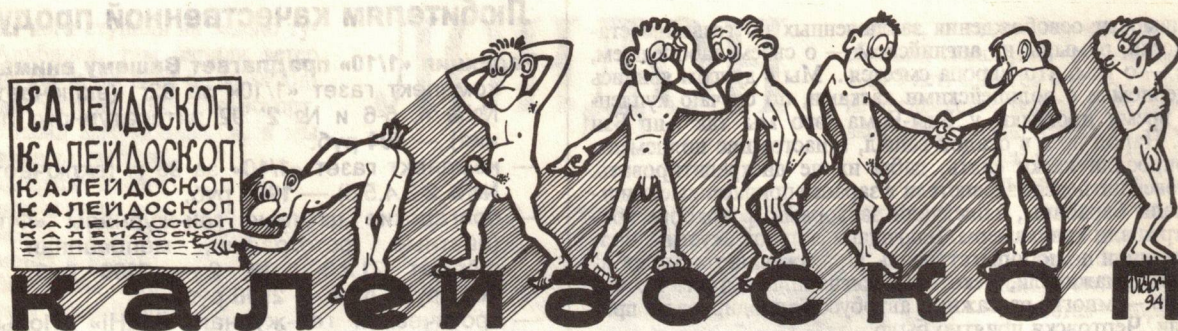
Просьба разборчиво указать Ваш адрес и обязательно отметить на корешке перевода, на какие издания или изделия (с указанием требуемого размера) Вы высылаете деньги. Пожалуйста, не указывайте адрес «на предъявителя документа...», т.к. обычно подобная корреспонденция возвращается обратно. В связи с нерентабельностью наложенного платежа мы не практикуем подобный вид услуг. Пожалуйста, только предоплату. Переводы без обратного адреса или пометок на корешке не обрабатываются!

После 31 марта 1994 г. расценки будут увеличены, а каталог значительно пополнится. Просьба присылать повторные запросы каждые 3—4 месяца. О других изданиях, не вошедших в этот список, Вы прочтете на страницах «1/10». Заказы на оптовые поставки — по телефону: (095) 305.57.37

РЕДАКЦИЯ «1/10»

Предлагаем посетить наш СОЛЯРИЙ. Это даст Вам возможность быть привлеченным в течение всего года.

Телефон: (095) 261-76-00, при ответе телефонистки попросить соединить с номером 1.

Голубая звезда поп-музыки Бой ДЖОРДЖ отверг претензии некой американки, которая объявила его отцом своего 7-летнего сына. «Если этот мальчик мой сын, это второй случай непорочного зачатия», — заявил он репортерам. «У меня были связи с женщинами, но последний раз это было еще в средней школе».

GAY SCOTLAND

Люк МОНТЭНЬЕ, французский ученый, который определил вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), вызывающий СПИД, оценил как прорыв в борьбе с этой страшной болезнью открытие французскими исследователями той «бреши», через которую вирус проникает в клетки крови и заражает их. Сотрудники знаменитого института им. Пастера в Париже установили, что такой брешью является так называемый рецепторный со-модуль С 26. Открытие способно помочь в разработке противовирусной вакцины.

GAY SCOTLAND

1-го ДЕКАБРЯ 1993 г., во всемирный день борьбы со СПИДом, Италия оказалась в шоке перед экранами телевизоров. Ведущий передачи, посвященной этому дню, заявил, что папа Иоанн Павел II, возможно, болен СПИДом. Эту новость немедленно передали американские телекомпании NBC и CNN News, а также лондонская газета «Дэйли Экспресс», после чего, словно по мановению

указующего перста, масс-медиа набрали воды в рот, хотя в Италии это остается темой номер один. Волнение возникло, когда у папы был обнаружен так называемый цитомегаловирус (ЦМВ), который активизируется у людей с нарушенной иммунной системой, никак не проявляя себя, когда иммунная система в порядке. Этот вирус хорошо знаком врачам на примере ВИЧ-инфицированных. Он проникает в организм исключительно через слюну и кровь и становится чрезвычайно опасен именно тогда, когда иммунитет ослаблен химиотерапией при лечении раковых заболеваний или при ВИЧ-инфекции, являясь причиной менингита с осложнениями на зрение и слух. Предполагают, что папа мог получить ВИЧ-инфекцию при переливании крови во время операции после покушения на него в 1981 г. Хотя специалисты по СПИДу уже в то время предупреждали об опасности заражения через кровь и сперму, массовую проверку донорской крови на СПИД начали проводить только в конце 1984 г. Личный врач папы проф. Коррадо Манни заявляет, что папа совершенно здоров. Однако пресс-секретарь Ватикана сообщил, что у папы та же вирусная инфекция, которая вызывает сифилис, гепатит и малярию. Ватикан не отрицает, что в организме папы найден ЦМВ.

«TRASH IN THE STREETS»,
Amsterdam.

ОТМЕНЕНА 2-Я ПОПРАВКА

Денвер/США. Высший суд Колорадо признал противоречащими Конституции результа-

ты ноябрьского референдума (так называемая «2-я Поправка»), которые должны были запретить антидискриминационные законы. В обосновании решения значилось, что 2-я Поправка лишает гомосексуалов их права на равную защиту перед законом. 2-я Поправка может теперь вступить в силу лишь после вмешательства правительства. Дело, вероятно, окончится в Верховном Суде США. По оценкам, бойкот Колорадо, объявленный геевскими и лесбийскими организациями после референдума, уже лишил казну штата 100 миллионов долларов доходов.

magnus

ГЕИ И ЛЕСБИЯНКИ БУДУТ
УЧИТЫВАТЬСЯ ПРИ
ПЕРЕПИСИ

Канберра. Во время следующей переписи населения в Австралии в 1996 году гомосексуальные пары могут регистрироваться как таковые. Ранее категория «пара де-факто/фактическая пара» существовала исключительно для гетеросексуальных пар, живущих в неофициальном браке. Когда геи или лесбиянки отмечали этот пункт, то они автоматически регистрировались как «коллектив жильцов».

magnus

УМНАЯ МИСС
АМЕРИКА

Нью-Йорк. Нынешняя Мисс Америка Леанза Корнетт (Leanza Cornett) организует просветительские диспуты в школах для того, чтобы информиро-

вать о СПИДе. Однако она вынуждена считаться с чопорными директорами школ. В некоторых школах ей запрещали произносить название этой болезни или слово «презерватив». Но это ни в коем случае не лишило ее дара речи: в одной из школ она объяснила ученикам, что врачи при работе тоже используют перчатки. «Очень важно одевать перчатку. Проследите, чтобы перчатка была из резины. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду».

magnus

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ —
ПАПЕ РИМСКОМУ

Кельн. Победителем телеконкурса «У Вас есть 30 секунд — сделайте из них что-нибудь» стал ролик рекламного агентства «Бибель и Адам» под названием «Типично для Павла»: Ругающийся Папа Римский, который никак не может справиться с упаковкой презерватива, завоевал сердце жюри. Теперь Святой Отец

будет завоевывать другие страны: ролик транслируется по каналам компаний Канал + во Франции и Би-Би-Си в Великобритании.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ ЗАПРЕЩАЕТ ДИСКРИМИНАЦИЮ

Веллингтон. Изменения в новозеландском Акте о гражданских правах, введенное 28 июля 1993г., запрещает дискриминацию на основе сексуальной ориентации или ВИЧ-статуса. При этом не являются исключением служба в полиции или в вооруженных силах, а также опекунов над детьми младше 16 лет. В парламенте состоялись горячие дебаты, однако министру здравоохранения Кэтрин О'Риган (Katherin O'Regan) удалось пробить свой законопроект.

DIE ANDERE WELT/magnus

СПИД НА ПЯТОМ МЕСТЕ

Атланта. СПИД находится на пятом месте в списке причин преждевременных смертей в США. На первом месте среди причин смерти людей моложе 65 лет стоят несчастные случаи, затем идут рак, убийство/самоубийство и сердечные болезни.

Двумя наиболее частыми причинами смертей во всех возрастных группах являются сердечные болезни и рак.

DIE ANDERE WELT

ФЛАМИНГО — ГЕИ

Роттердам. Небольшой аттракцион предлагает зоопарк Роттердама. Два самца фламинго, которые, кажется, сильно влюблены друг в друга, вот уже некоторое время стараются создать семью, для чего они постоянно пытаются украсть у фламинго-самки яйцо, чтобы самим высидеть его. Смотрители наконец-то сжалились над ними и подкинули им оплодотворенное яйцо. Обычно гомосексуальные фламинго ведут довольно непринужденную жизнь, и такая пара возможна лишь в неволе.

DIE ANDERE WELT

Рубрику подготовили
М. Залк и Кузари

ГРАНДИОЗНЫЕ ОЖИДАНИЯ В СВЯЗИ С «ДНЕМ СТОУНУОЛЛА 1994»

26 июня 1994г. в Нью-Йорке должна состояться грандиозная манифестация солидарности лесбиянок и геев всего мира по случаю 25-й годовщины «Дня Стоунуолла» — первого открытого и боевого выступления американских гомосексуалов против преследований, притеснений и дискриминации. Организаторы мероприятия ожидают, что в нем примут участие представители сексуальных меньшинств всех континентов, а всего до одного миллиона человек. После проведения марша к зданию ООН намечается массовый митинг в Центральном парке, где будут оборудованы огромные видеозкраны и задействована международная спутниковая связь для передачи посланий со всего света. Во время марша 10 тысяч человек понесут флаг с цветами радуги длиной в одну милю и шириной 9 метров. Под этим флагом уже собрано 500 тысяч долларов в помощь больным СПИДом. А Нью-Йоркская публичная библиотека организует двухмесячную выставку, посвященную литературе и культуре сексуальных меньшинств.

«Стоунуолл 25» должен поднять на новый уровень борьбу против гомофобии во всем мире, считают организаторы акции. Движение сексуальных меньшинств добивается статуса наблюдателей при ООН. Эта инициатива находит активную поддержку со стороны Европейского Союза, Канады, Австралии, Новой Зеландии и США, несмотря на непоследовательную позицию официальных кругов этой страны в отношении прав сексуальных меньшинств. Дискриминационные законы сохраняются в 27 штатах. Однако жестоко отрицательную позицию в ООН занимают исламские государства и КНР. Китайские власти официально заявляют, что в их стране с населением в один миллиард человек нет ни одного гомосексуала!

В связи с предстоящими празднествами в ООН направлено специальное обращение. Приводим его полный текст:

«Мы призываем Объединенные Нации, их агентства, государства-члены и присоединившиеся неправительственные организации предпринять все необходимые действия с целью гарантировать, чтобы:

I. Положения Всеобщей декларации прав человека не отрицались для лесбиянок, геев и бисексуалов.

II. Права и свободы Всеобщей декларации прав человека соблюдались для всех людей, включая лесбиянок, геев и бисексуалов, без каких-либо различий, таких, как раса, пол, сексуальная ориентация, религия, этническая принадлежность, язык, возраст, дееспособность, социально-экономическое положение и национальное или социальное происхождение.

III. Агентства ООН и неправительственные организации ООН реагировали на нарушения Всеобщей декларации прав человека, затрагивающие лесбиянок, геев и бисексуалов.

IV. Положения Всеобщей декларации прав человека не отрицались для больных СПИДом или ВИЧ-инфицированных людей.

V. Положения Всеобщей декларации прав человека в отношении прав на охрану здоровья не отрицались для ВИЧ-инфицированных или больных СПИДом, а так же для лесбиянок, геев и бисексуалов, включая и тех, кто желает иметь потомство.

VI. Были умножены глобальные усилия по борьбе с ВИЧ-инфекцией и СПИДом.

VII. Государства-члены ООН приняли протокол к Конвенции по предупреждению и наказанию преступления геноцида, определяющий как преступление геноцида планы уничтожения любых жертв холокауста*, включая лесбиянок, геев и бисексуалов, и преднамеренное уничтожение любой группы населения на основании ее расы, пола, сексуальной ориентации, религии, этнической принадлежности, языка, возраста, дееспособности, социально-экономического положения и национального или социального происхождения.

VIII. Агентства ООН не отказывали неправительственным организациям в признании или консультативном статусе на основании поддержки ими лесбиянок, геев и бисексуалов или людей, больных СПИДом либо ВИЧ-инфицированных.

IX. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международный год лесбиянок и геев (ориентировочно 1999).

X. ООН и ее агентства не допускали дискриминации в отношении лесбиянок, геев и бисексуалов в вопросах заключения трудовых соглашений, найма, условий труда и сроков.

XI. Государства-члены увеличили финансирование агентств по правам человека при ООН с целью ускорения прогресса в реализации положений Всеобщей декларации прав человека.

XII. Было признано и защищено право лесбиянок, геев и бисексуалов создавать семьи, а наши семейные отношения друг с другом и нашими детьми были торжественно отмечены в 1994 году, Международном году семьи.

Мы призываем ООН и народы мира присоединиться к нам в признании лесбиянок, геев и бисексуалов как достойных и законных представителей той богатой мозаики, которая составляет разнообразие семьи человечества.»

Две недели июня 1994 года обещают быть насыщенными активностью голубого народа. С 18 по 25 июня должны состояться IV спортивные гей-игры, а с 28 июня по 3-е июля — 16-я ежегодная конференция ИЛГА. В предвидении огромного наплыва участников и гостей организаторы мероприятий и активисты принимают меры для их размещения. Многие нью-йоркцы готовы предоставить свои дома и квартиры. Журнал «THE LIST» нью-йоркского центра для приезжающих лесбиянок и геев приглашает намеревающихся прибыть на этот праздник заранее позвонить по телефону: 010 1 212 431 1031, либо писать по адресу: STONEWALL 25, 208W. 13-th STREET, NEW YORK, NY 10011, USA.

(По материалам зарубежной печати подготовил М.Залк)

* Холокауст (букв. «катастрофа») — наименование политики поголовного уничтожения евреев германскими нацистами при Гитлере.

Мы продолжаем публиковать репортажи наших корреспондентов о жизни геев в странах мира. В этом номере материалы из Молдовы и Индии.

Молдова: лучше пробовать молодое вино, чем молодых ребят

В ноябре месяце 1992 года к проблеме секс-меньшинств в Молдове было привлечено внимание газеты «Молодежь Молдовы», в которой было напечатано обращение к Президенту Молдовы М. Снегуру отменить Ст.106 п.1, по которой за добровольное сношение мужчины с мужчиной грозит до 3-х лет. Затем в этой же газете был опубликован рассказ-очерк журналистов о встрече с голубыми ребятами и их жизни, о проблемах, которые их тревожат.

В марте 1993 года издательство «Фортуна» в ежемесячном издании «Я+Ты» опубликовало «Обращение к Президенту Молдовы и парламенту Молдовы», в котором было обращено внимание на наличие в Законодательстве Молдовы таких позорных статей как: Режим прописки, Смертная казнь, Мужеложство и призыв об их отмене.

Наконец, 2-го июня в конференц-зале кипешевской гостиницы «Seabeco Moldova» состоялось общее собрание более чем 30 депутатов парламента Молдовы, записанных в Транснациональную радикальную партию на 1993 год. Основными темами были подготовка к Ассамблее парламентариев в Софии и кампания за изъятие статьи о смертной казни из проекта новой конституции. Наряду с этим, мной было привлечено их внимание к нарушению прав человека в Мол-

дове, выражающееся в наличии статей УК МССР о прописке и уголовной ответственности за добровольный гомосексуализм. Реакция была интересной. У одних покраснели кончики ушей, у других это вызвало улыбку, в кулуарном разговоре лишь один депутат поддержал меня.

Спустя две недели, Парламент принял «Закон о запрещении изготовления и распространения изданий, носящих элементы порнографии и насилия, а затем из киосков практически полностью исчезло издательство «Фортуна» со всеми своими изданиями. Во всяком случае ответы в киосках были связаны с тем, что им запретили торговать «Фортуной».

Все попытки создать хотя бы Клуб по интересам не привели пока к успеху. Причина этого видится в том, что Молдова является довольно малой территориально, и преобладает сельское население, которое по своей сути консервативно и связано разнообразными родственными узами, что вызывает боязнь огласки. Единственное, что как-то скрашивало жизнь и помогало общаться — это издания «Фортуны», а теперь и их нет.

В начале сентября в Кишиневе в квартире был убит, а вернее, забит до смерти, а затем ограблен наш товарищ. Ведется следствие, которое не завершится никогда.

Виктор. г. Кишинев

Зита и Гита скоро станут мужем и мужем

Каста Хиджра занимает особое положение в остающемся ортодоксальном индийском обществе. Всем известны эти бесполое существа, назойливо предлагающие свое тело в качестве развлечения на пару часов состоятельным господам гомосексуальной ориентации. До настоящего времени хиджра являлись привычной составной частью «неприкасаемых» (грязных нелю-

дей — С.П.). Считалось, что это самые низкие создания природы после женщины. Но в последнее время большинство населения, по данным опроса института Брака и Семьи в Дели, раздваиваются во мнении об этой касте. С одной стороны, под влиянием культуры Запада растет популярность гомосексуальных форм интимного общения, но с другой — нарастает пани-

ческий страх ввиду распространения СПИДа (геи в Индии также представляют «группу риска» — С.П.). Гомофобия нарастает.

Индия — крупнейшая страна, в огромном количестве производящая кинопродукцию. В июле 1993 года усилиями AIGALA (Всеиндийской ассоциации геев и лесбиянок) была создана единственная на субконтиненте кинокомпания «Хиджра Филмз» (HIJRA FILMS), которая уже к началу октября выпустила четыре «тематические» картины, что ввергло в шок многомиллионную зрительскую аудиторию страны, привыкшую годами созерцать на экранах сказки-штамповки о любовных красавиц и их рыцарей. Как сообщает газета «Анаанда Базаар Патри-ка», в одном лишь

Бомбее показ геевских фильмов привел к беспорядкам, повлекшим тяжелые последствия: сотни геев были забиты и истерзаны прямо в кинотеатрах или неподалеку от них.

Тем не менее, намечается некоторый прогресс в обретении геями Индии равных прав наряду со всеми ввиду того, что законодотворцы стали чаще прислушиваться к голосам секс-меньшинств и их сторонников. Внесены ряд поправок в уголовный кодекс отдельных штатов, смягчаются карательные меры и облегчающие и без того нелегкое существование гомосексуалов. Это позволяет уже сейчас говорить и об освобождении некоторых из них из мест заключения за мужскую проституцию.

По материалам индийской печати
Перевод с хинди
С. Педде.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: МАДАМ ЧЕСОТКА

...Вот и вошла в нашу дружную голубую семью женщина. Вернее, самка. А еще верней — гнида. И зачесалось, заскреблось все семейство: и Дима, и Шурик, и Ленка. Зачесались и все, кому жали они руку в экстазе. Потому что э т о передается даже через рукопожатие.

«Но отчего все-таки женщина?» — спросите Вы, любопытный. — «И какая она хотя бы?» А вот представьте себе черепашку такую неотразимую: ма-ахонькую, но злую!.. Чесоточным клещом ее называют. Только не радуйтесь, не мужик она вовсе. Вернее, и самец там, конечно, присутствует. Черепашку нашу неотразимую он еще на поверхности нашей кожи ка-ак трахнет! Но как трахнет, так и копыта отбросит. А вот самочка — нет, шалишь! Живучи они, горлохvatки. Пробуравит такая кожу нашу любимую, самый верх ее, самый прочный слой, устроит себе норочку поуютней и откладывает яички. За 6—8 недель жизни (совместной с вами) неотразимая отложит до 50

яич. А за три месяца она со своим потомством подарит вам до 150 млн. новых детей! Правда, из этого срока дня три вы и вовсе знать не будете, что стали многодетным папашей. Зато затем все семейство так набросится на вас! Вы им в ответ — чесаться, а это ведь значит: инфекцию вносить, грязь. Воспалится тогда любимая кожа ваша, покроется вы коростой и станете некрасивым, и будут вас тогда одни, эти черепашки неотразимые, любить, — неблагодарной любовью паразитов.

И протянется сей счастливый союз неопределенно долго. Если к врачу, конечно, не обратитесь.

Впрочем, вы можете попытаться и сами развестись с неотразимой. Делается это просто, а в некоторых деталях где-то даже и эrotично. Для всей процедуры развода вам понадобится, во-первых, гипосульфит (или обычный фиксаж для фотографии). 60г. этого фиксажа вы добавляете в 100г. воды, а дальше... А ДАЛЬШЕ ВЫ РАЗДЕВАЕТЕСЬ! В теплой комнате,

донага. И вот вы уже разделись (только не отвлекитесь по привычке) втирайте из блюдца разведенный фиксаж жесткой тряпочкой во все тело, по 2 минуты в каждую его часть: в руки, в ноги, в туловище и во все то, что еще у себя найдете. После — обсохните терпеливо. Сульфит как бы припудрит вашу кожу, но для возвращения былой красоты этого еще крайне мало! После обсыхания намажьте сульфитом вторично.

Вы довольны? А мы пока нет. Потому что что сделано пока лишь полдела. Для продолжения процедуры развода вам понадобится еще 6-процентный раствор соляной кислоты (или обычный желудочный сок, — но не тужьтесь сами, купите его в аптеке!). А теперь будьте особенно внимательны! Желудочный сок вам нужно будет втереть след за сульфитом, но так, чтобы они НЕ СМЕШАЛИСЬ! Это значит: наливать желудочный сок в то же блюдце нельзя. Набирайте его прямо из пузырька в ладонь и снова втирайте во все места (кроме глаз, конечно). Вы обсохли, натеревшись кислотой-соком один раз? Повторите процедуру с ней еще трижды!

ИТАК, вы натерли себя ДВА раз сульфитом (фиксажем) и ЧЕТЫРЕ раза соляной кислотой (желудочным соком). Лишь теперь, не смывая этот налет — в чистое белье, в чистую постель. И еще дня два вам придется повторить процедуру развода, по разу в день. При этом (что самое тяжелое) нельзя мыться. Пропитайтесь фиксажем и желудочным соком, чтобы стать снова фотогеничным и аппетитным! Игра стоит свеч.

И еще, последнее: позаботьтесь о постельном белье, вытрясите матрац хорошенько и прогладьте простыню, одеяло, пододеяльник и наволочку утюгом.

Ну и последнее: пока не вылечитесь (всего-то 3 дня), друга по койке в койку не допускайте. Натираться вдвоем (втроем, вчетвером...) — оно веселее, конечно. Да только не эrotическая игра это, а борьба. С сожительницей. Ненужной, беспокойной, злой и от любви как раз отвлекающей.

Счастливых вам разводов, друзья!

3. Бютнер, С. Парвус.

Всем!

Всем!

Всем!

Геем!

В апреле с. г. планируется выход книги Werwolf'a «Родная кровь», в которую вошли лучшие произведения признанного мастера, работающего не только в жанре «голубого триллера», но и отличающегося завидным чувством юмора, в чем вы скоро будете иметь возможность убедиться. Книга оформлена шикарными рисунками Дмитрия Крюгера, очень тонко отразившего характеры Werwolf'овых персонажей. Из известных постоянным читателям «1/10» произведений, вошедших в книгу, можно назвать «Родную кровь» («1/10» № 6'93), «Песни гей-славян» и «Бешеного» (сборник «Другой»). Книга будет содержать и продолжение повести «Бешеный», и последнюю часть трилогии «Ад» — повесть «Машина смерти», и несколько хэппиэндových произведений, а также изумительные по чувству юмора поэтические творения.

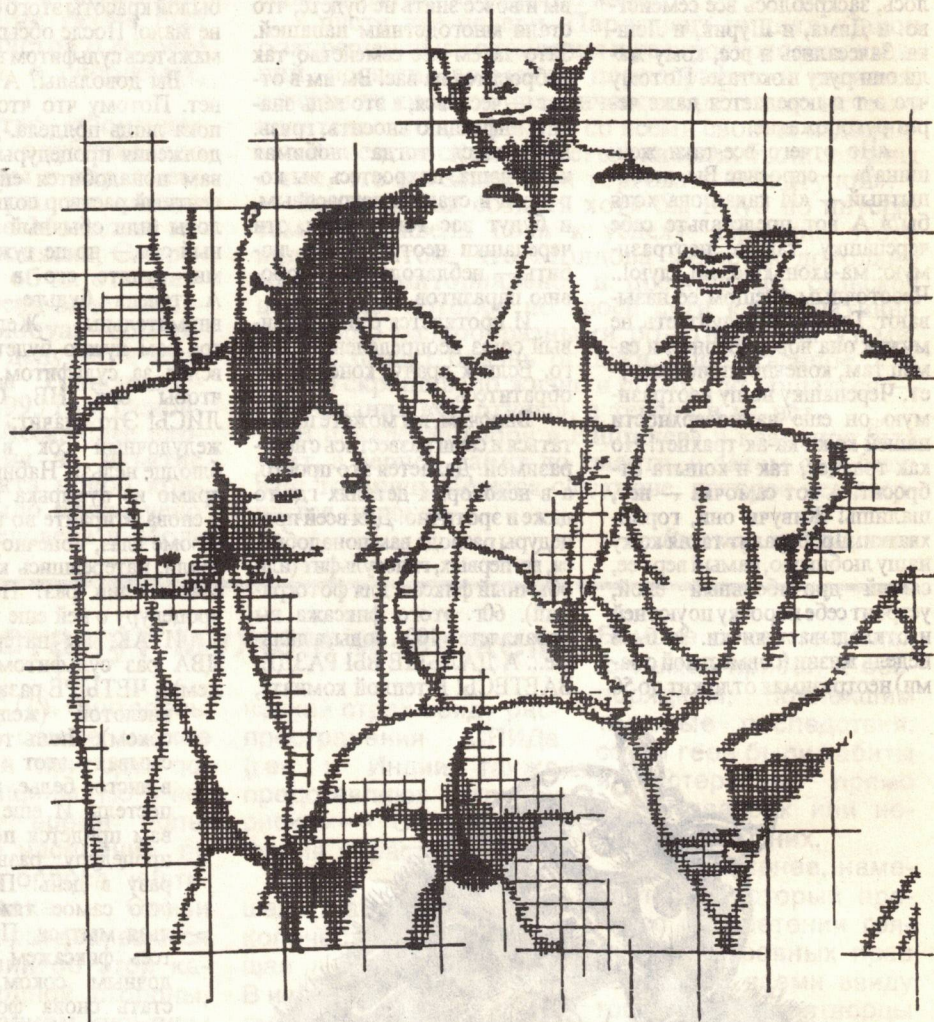
Мы не сомневаемся, что эта книга не только понравится вам, но и заставит уже в который раз задуматься над известным вопросом: в чем же смысл нашей нелегкой жизни. Нашей с вами жизни.

Цена до конца мая 1994 года с учетом пересылки заказной бандеролью — 4950 р. Оплата почтовым переводом по адресу:

111123, Москва, Е-123, до востребования, Лычеву Дмитрию Валерьевичу обязательно с пометкой: «для Werwolf'a» или «Родная кровь».

Третья встреча с Сашей Дымовым

Не везет моему полотну,
Что я выткал из льна голубого.
То вдруг в деготь его окунут,
Или бранным заляпают словом.
Но вынослива крепкая ткань,
Не ленива душа, если любит,
И стирать до небесных тонов
День и ночь без усталости будет.

Саша Дымов

Давай поговорим
о нас с тобой

МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ.

Ты убедился в своей гомосексуальной ориентации, ты сделал свой выбор, ты его осознал. Но если ты не хочешь раскрыться перед окружающими, ты делаешь еще один выбор, который тоже должен осознать: ты выбрал двойную жизнь. Только не торопись назвать ее тяжким бременем. Давай посмотрим на это иначе. Скажем так: нам посчастливилось жить в двух мирах одновременно. И тогда наша жизнь воспринимается не как выживание в тылу врага, а как постоянное перевоплощение артиста в разных ролях при заданных правилах игры. Игра — ключ гей-жизни. Именно благодаря ей так свойственны многим из нас артистизм и особое обаяние, которые при плохом вкусе превращаются в манерность. Именно поэтому нас много в области искусства или мы просто несем его в себе. Искусство — это образное воплощение действительности. И мы создаем свой образ, лепим свой имидж в мире «натуралов» не для того, чтобы, не раскрывая себя, оставаться самим собой. Перед тобой два мира. Твой выбор богаче.

Жизнь в мире «натуралов» — поступательное движение с изобилием норм, традиций и ритуалов, отточенных веками.

Жизнь в мире «голубых» — путь по кругу: встреча — расставание — встреча — расставание... Веками миллионы «голубых», принеся себя в жертву общественному мнению, не оставили нам ни традиций, ни ритуалов. Что ж, подобная целина тоже имеет свои положительные стороны. Гей в своем мире свободен как и подобает первооткрывателю.

Не очень люблю давать советы, а тем более, их выслушивать. Я только хочу поделиться с тобой тем, что помогает мне избежать многих проблем. Это три правила, которых я стараюсь придерживаться, обитая в двух мирах одновременно.

1. Не пытайтесь соединить эти миры, поверив однажды, что это одно и то же. Они сами соединятся в твоей душе, если ты достигнешь гармонии своего пребывания в каждом из них, найдешь в них свое место.

2. Не переноси неосуществленные желания, проблемы из одного

мира в другой. Решай их там же. Если не получается, то в другом мире не получится тем более.

3. Не сравнивай их. Понятие «лучше» — «хуже» более приемлемы для сравнения двух сортов колбасы, но не для двух миров. То, что кажется благом в одном, далеко не обязательно остается им в другом.

Каждый мир подарит тебе свое самое лучшее, если ты не будешь требовать от него того, что ему не свойственно. Так, не ищи любви там, где ее быть не может и не требуй обязательств там, где они ничем не скрепляются.

Но наша беда в том, что мы часто ко многим вещам подходим с мерками «натуралов». Так, например, для «натурала» установка на семейную жизнь естественна и является неким гарантом устройства будущего. В то время как в нашем мире изначальное стремление к семей-

ной жизни нередко создает только дополнительные хлопоты в общении, потому что в «голубом» мире семья не цель, а следствие сложившихся серьезных отношений.

Кстати, богатство выбора в нашей жизни, пожалуй, особенно наглядно, когда мы принимаем решение относительно семейной жизни. Будет ли она «натуральной», будет ли это брак с «розовой» девушкой или мы решаемся на совместное проживание с другом. В каждом варианте свои особенности и сложности.

Если мы с тобой решили жить вместе, то помимо того, что это как-то надо представить родным и близким, есть еще одна особенность. В

Труднее всего, когда плохо вообще. Но стоит отыскать причину боли и с ней можно бороться.

Универсального средства нет. Но есть опыт. Твой и мой. Только я говорю, а ты молчишь. Станный у нас разговор.

гей-семье нет детей. Семейный бюджет более стабильный. Основное наше внимание обращено друг на друга. Главным становится взаимоотношение двух «я». Их взаимопонимание и взаимообогащение залог долгого супружества. Мы должны быть не только приятны друг другу, но и интересны.

В «розово-голубом» браке при внешнем соблюдении всех норм «ячейки общества» мы получаем относительную свободу в интимной жизни, но при этом от нас требуется терпимость и к интимной жизни супруги. Т.е. получается семья из четырех человек, двое из которых могут периодически меняться. Задача не из простых. Да еще плюс к

это — ответственность за здоровое воспитание детей.

Но на мой взгляд, еще более сложная задача — создание геем «натуральной» семьи. Если ты решил обмануть природу и заставить себя жить «как все», отказавшись от свойственной тебе интимной жизни, то, что ж, попробуй. Хочу только оглянуться на мнение специалистов: постоянное подавление даже части своего «я» не проходит бесследно. И нервные срывы не самое страшное, что может быть в таких случаях. Наверное, более удачное время для твоей женитьбы, когда накоплен кое-какой жизненный опыт и тобой и твоей избранницей. Есть такой тип женщин: женщина-друг, которым свойственна особая житейская мудрость. Мне

кажется, главным достоинством супруги «голубого» должна быть именно способность понимать непростые вещи. Но и ты должен в полной мере оценить эту способность и максимально беречь покой и достоинство своей спутницы. И не обязательно испытывать ее на прочность, ставя перед фактом. Но если подозрения все же возникают, лучше выбрать щадящий режим и выглядеть бисексуальным, оставляя за ней право оставаться желанной. Здесь речь идет не об измене. Измена — это предпочтение. В данном случае правильнее говорить о совмещении ради ощущения собственной полноценности. Поверь, для супруги это тоже важно. Муж с комплексом неполноценности как табурет с подпиленной ножкой, не знаешь, когда грохнется. И еще очень важно помнить, что ты отвечаешь за здоровье семьи, а, значит, надо быть вдвойне осторожным.

Ну вот, мы немного страшнули с себя облик жер-твы. Многое из того, что нас окружает — последствия нашего же выбора. Разумеется, последствия бывают разными, невозможно все предугадать и все же...

Хочу обратить твое внимание еще на одно «пугало» в нашей жизни. Скажи, что ты думаешь о старости? Но пока не будем говорить о болезнях и немощи. Это разговор отдельный. Ты мне ответь, чем старость «голубого» страшнее старости «натурала»? Мне кажется, я слышу твой ответ: ОДИНОЧЕСТВО. Ни жены, ни детей, да и с любовниками проблема.

Жаль, конечно, что вступая в возраст, мы часто забываем, что будучи мальчиками не очень-то жаловали таких, какие становимся сейчас. А все равно хочется помоложе?

Молодых часто не интересуют мужчины в возрасте только как любовники. К этому непременно должен быть доверок. Скажем, жизненный опыт, мудрость — неплохо, положение, связи — очень хорошо, обеспеченность и не жадность — просто замечательно. Что еще? Возможно постоянное ощущение, что тобой дорожат, что тебя боятся потерять, что ты в какой-то степени господин... Наверное, отсюда тот стереотип мужчины в возрасте, который как будто выпрашивает у молодых частицу внимания, а потом держится за нее всеми правдами и неправдами. Мы боимся этого? Страшно стать никому не нужным? Разворачиваемся на сто восемьдесят градусов. Слушаем этих самых мужчин в возрасте. Молодые? Конечно, юность, красота, гибкость тела, энергия... Но общаться-то не очень интересно. Бог с ними, с детскими взглядами, но ведь зачастую и ума-то еще не скоплено.

Получается и те и другие в полной мере друг друга не устраивают. Мне кажется, все может стать гораздо проще если вспомнить, что общение с разными людьми и смысл носит разный. К чему ж терзаться? Увлечение пусть останется увлечением и давай не будем строить иллюзий. Заинтересовав мальчика на вечер, не будем ждать, что этот вечер продлится до бесконечности. Давай обраться друзьями. Людьми, с которыми нам интересно и которым интересны мы, если, конечно, мы до сих пор жили не только постельными заботами. И в любом возрасте мы не будем одинокими. И еще. В каждом возрасте я хочу выглядеть молодым. И чем больше лет, тем тщательнее уход за собой. Разумеется, не для мальчиков. Для них разница в зрелом возрасте плюс-минус даже в десять лет не существенна. Это нужно нам с тобой.

В следующий раз я хочу поговорить с тобой о дружбе, любви и сексе.

До встречи.

СТИХИ ДРУЗЕЙ

ПРИЗРАК ИЗМЕНЫ

*Сердце тянется к сердцу, как прежде доверчиво.
Руки тянутся нежно к теплу твоих рук.
Мы расстались с тобой — может, только до
вечера...*

Или снова свобода от встреч и разлук...

*Дорогие слова — золотые пророчества
Выбирать не хочу — мне и боль по плечу.
За свободу давно я плачу одиночеством,
За недолгое счастье свободой плачу.*

*И наивное сердце не будет обмануто,
Если гость запоздалый лишь гость, а не друг.
Я не знаю, дождусь ли руки мне протянутой...
Или снова свобода от встреч и разлук...*

Араика

Сопернику

*И ты хорош.
И он прекрасен.
Остерегаю:
Жизнь сложна.
Достоинства его опасны,
И даже чистота
Страшна.*

*И ты зажжешь,
И ты засветишь
Неровный свет
Любви его...
Падешь в огонь
И не заметишь
Грехопадения своего.*

*А он
По новому внушенью
Уйдет, однажды выбрав срок,
И не оставит в утешенье
Тебе и права на упрек.*

В.Р.

Ты окунулся в жизнь,
Пришел ко мне...
Ты пробежал по листьям на окне
Как солнца луч,
Что тянется к соцветью...
Но осветил, увы, не ту планету.

А ты ушел из взгляда моего:
Как тает снег в горах,
Цветут каштаны...
И ты задернул шторой окно -
От Мира отступил,
Ушел в шаманы.

И ты ушел из жизни,
Неживой,
Без боя,
Словно солнца зайчик.
Но ты
 вернул
 мне песню и покой...
Спасибо,
Проходящий мальчик.

В. Викторов

Поминальной свечой
Откупаюсь от черных мыслей
И смиренно за тобой,
Как всегда — по четным числам.

Не пытаюсь изменить
Этот ровный ход свиданий,
Мне себя не извинить
За изменчивость желаний.

Неизведанность греха
До слезы, а ты ласкаешь,
И щека уже суза...
Ты мне слишком доверяешь.

Милый мой, не удержать
То, что мается и шлест.
И на паперти у храма
Не копейку просит нищий.

Саша Дымов

СТИХИ ДРУЗЕЙ

Тей — салон

Мой первый вопрос уже стал традиционным. Как ты относишься к своему возрасту?

— Мне нравится мой возраст. Я воспринимаю его как некий рубеж, когда можно подводить первые итоги. Кое-что в жизни уже сделано. Мне нравится ощущение уверенности. Я крепко стою на ногах. Хотел бы задержаться в этом возрасте подольше.

— Может быть кто-то с годами становится опытнее и мудрее, у кого-то улучшается материальное положение. Про себя я бы так не сказал. А потому в своем возрасте плюсов не вижу. Одни минусы. Лучше бы мне всегда было до 25 лет. Тут тебе и гиперсексуальность и богатый выбор кандидатов и житейских проблем поменьше. А главное, ты можешь выбирать, а не ждать, когда подберут тебя.

— А я с удовольствием отмечаю, мне перестали говорить, что я еще молод и у меня все впереди, как будто свою жизнь я не должен был воспринимать всерьез. Это раздражало. Я, наконец, вышел из поднадоевшего состояния ожидания. Мне уже не кажется, что вот-вот в моей жизни что-то начнется. Сейчас, я, пожалуй, живу сегодняшним днем и мне это нравится. Но есть и минусы. Главный из них: влюбиться сегодня труднее, чем вчера. Если же выбирать, то я предпочту 30 лет. В этой цифре тайна и обман. Она вне возраста.

Я согласен, что люди, разменявшие четвертый десяток, как-то уже определились в жизни. Можно сказать, разбрелись по своим судьбам. Но не обостряется ли при этом чувство одиночества? Как ты его разбиваешь?

— Думаю, люди больше делают вид, что окончательно устроились в жизни. Во всяком случае двери никто не закрывает. А я просто вхожу в эти двери. Но как бы хорошо ни было, я всегда помню, где расположен выход. Считаю важным вовремя уйти.

— У меня мало что меняется. Я не теряю связи со старыми друзьями и знакомыми и потому одиноким себя не чувствую.

— Я тоже не переживаю никаких перемен. Одиночество было, и осталось. По-прежнему для меня главное — книги. Есть и друзья — «натуралы».

Твой возраст часто называют граничным. Тебя не обижает, что многим нужен друг до 35 лет?

— Да, мне и самому раньше казалось, что люди за 30 относятся к другому поколению. Для двадцатилетних это нормально. Но когда встречаешь почти ровесника, считающего, что друг за 30 ему не пара, это даже странно. Думаю, происходит это от того, что у человека остались какие-то юношеские представления о себе и об окружающих, он просто еще не понял, что повзрослел. К очень молодым я испытываю отцовские чувства. Могу подарить нежность, заботу, но как партнера и друга его почти не воспринимаю. С людьми намного старше тоже свои сложности. Все-таки с ровесниками легче.

— Эта игра в цифры для меня вообще непонятна. Каким образом 1 см, 1 кг, 1 год может решать судьбу взаимоотношений? Самое смешное, что при таком несерьезном подходе эти люди претендуют на серьезные отношения, но в области общения. Например, я тянусь к людям, у которых могу чему-то научиться, которые в чем-то сильнее меня. Как бегун я стремлюсь быть впереди, но при этом кого-то догонять. Среди парней моложе себя я таких не встречал. Им не хватает матерости что

«Все течет, все меняется». В «голубом мире» — тоже. Наши взгляды и устремления зависят от тысячи мелочей. Одна из них — возраст. С каждой встречей ты становишься старше. От 30 до 40. Много это или мало? Какие плоды приносит опыт? И что для тебя сегодня главное?»

ли. Мои предпочтения среди мужчин старше меня.

— Конечно, когда меня игнорируют мои ровесники, это обижает, но, если откровенно, я и сам люблю молодых. И чем моложе, тем лучше. Я никогда не буду ничего иметь с подростками, но в фантазиях часто с ними «балуюсь».

Мы заговорили о предпочтениях. Меня заинтересовало то, что в перечне качеств своего избранника ты на первое место поставил характер. Внешность уже отступает куда-то на третью, а то и на более дальнюю позицию. Не разрешаешь ли ты себе этим самым меньше следить за собой?

— Специально я с собой ничего не делаю и не делаю. Обхожусь минимумом — побриться перед свиданием, одеть чистое белье и рубашку и т. п. Моя внешность меня, в принципе, устраивает. Характер бы немного помягче. Но я не собираюсь подстраиваться под вкусы окружающих, лучше уж пусть они подстраиваются под мои.

— Я бы не хотел быть ни слишком красивым, ни слишком умным. Но хотел бы быть запоминающимся. Чувство стиля, естественность, независимость... Очень хотел бы иметь красивую улыбку, считаю это главным эмоциональным оружием человека, у нее столько оттенков. Схожу с ума, когда люди улыбаются. А внешностью своей занимаюсь в основном утром. При умелом уходе этого хватает до вечера. Днем к зеркалу не подхожу.

— Я стремлюсь всегда выглядеть хорошо. Слежу за собой. Если человек неопрятен, к нему и отношение соответствующее. И вообще, я хотел бы выглядеть суперменом.

Давай представим, что ты встретил человека, который отвечает твоим запросам и ты его вполне устраиваешь. Ты готов вступить с ним в законный брак?

— Да, я готов создать гей-семью.

— А я, пожалуй, не готов. Брак ведь предполагает совместную жизнь, а это не по мне. Вряд ли бы я смог достаточно долго прожить под одной крышей с человеком, пусть даже любимым. Привык один.

— И я не вступил бы в брак. И дело не столько в решимости на этот довольно скандальный, по нашим временам, поступок. Я по натуре тоже одиночка. Ускользающий тип. Хотя, если встретил достаточно сильного человека... Может быть.

Оставим пока брачные узы. Тем более, что это довольно отдаленная перспектива. Свободное общение. Чего в нем чаще не хватает?

— Не хватает самого общения.

— Я многим хотел бы пожелать чувство меры. Не обязательно после «а» говорить «б». И встреча это не обязательно начало любви, и поцелуй это не обязательно начало секса. Мне кажется, я целовал бы ноги человеку, который после пяти поцелуев даже в постели не полз бы в трусы.

— А мне не хотелось бы во время общения чувствовать себя как на аукционе. И хорошо бы обходиться без «плаканья в жилетку».

А сам ты каких правил придерживаешься в общении?

— Очень стараюсь никого не обидеть. И еще, лучше быть одному, чем вступать в связь, не узнав человека.

— У меня законов много, но первое, что приходит на ум: не подавай надежды, если не чувствуешь любви. Но если надежда все же зажглась, не торопись ее погасить. Есть люди, которым и этого огня хватает, чтобы согреться. И еще. Если отношения близятся к финалу, бери его в свои руки. Можно довериться и судьбе — она мудра, но бывает очень больно.

— Никаких законов у меня нет. Живу как получится.

Завершить наш разговор хочу на высокой ноте. Наверное, все в этой жизни не случайно. Задумывался ли ты над тем, какое место в ней отведено геям? В чем смысл нашей непохожести с остальными?

— Смысла не вижу никакого, как впрочем и в любой другой жизни. Жрать, пить, срать и трахаться, не мешая это же делать окружающим. А геи есть и есть. Судьба так распорядилась.

— Для меня это загадка. Я хотел бы найти ответы на многие свои вопросы. Я ищу их, но пока не нахожу.

— Я рад, что хоть что-то уже изначально делает меня непохожим на других. В этом и смысл вижу. Люди не должны забывать, что мы не обязаны быть все одинаковыми.

Мне было приятно встретиться с тобой. Спасибо.

У ЗЕРКАЛА

Странное бывает у нас отношение к своему телу. То мы воспринимаем его как сундук для души. То начинаем относиться к нему как к товару. Но ведь человек — это равноправный союз души и тела. Этот союз можно сравнить с самой крепкой дружбой. Говорят: «Было бы здоровье — остальное приложится». И еще говорят: «Все болезни от нервов». Ударишь душу — болеет и тело. Ударишь тело — болеет и душа. И именно тело помогает душе познать этот мир. А душа наполняет его существование смыслом.

Можешь считать это лирическим вступлением к разговору о том, что мы можем сделать для комфорта своего тела. Но еще мне хотелось подчеркнуть, как это важно.

Я и раньше, предлагая тебе те или иные средства, иногда обращался к книге С. Вендровской «100 минут красоты и здоровья». Вот и теперь с ее помощью расскажу тебе о ванне.

Любая ванна дает возможность организму расслабиться, но в зависимости от того, что мы в нее добавим, она может освежать, укреплять, закалять, успокаивать, делать красивее и даже лечить. Но: нельзя купаться с полным желудком, то есть сразу же после еды; нельзя находиться в ванне дольше 10-15 минут.

Ванна успокаивающая

Рекомендуется после тяжелой и утомительной работы, особенно во время весеннего упадка сил. Тщательно вымывшись под душем, наполни ванну теплой водой, всыпь в нее две пригоршни соли и погрузись в этот «рассол» на 15 минут. Ванна способствует лучшему обмену веществ, успокаивает нервную систему. Достаточно принимать ее раз в неделю, и через месяц самочув-

ствие значительно улучшится.

Ванна, разглаживающая кожу

Ее делают с добавлением полкилограмма картофельного крахмала и одной столовой ложки хвойного экстракта.

Ванна, придающая бодрость

Если после целого дня работы ты очень устал, а вечером нужно выглядеть свежо и иметь хорошее самочувствие, устрой себе ванну с добавлением трех столовых ложек хвойного экстракта. Голову положи на подушечку губки и на 15 минут расслабься.

Неплохо бы добавить в эту ванну несколько капель эвкалиптового масла.

Массаж тела при помощи щетки

Его можно делать в ванне, когда кожа влажная или всухую.

Массаж всегда начинай со ступней (сначала массируй одну ногу, потом вторую), после чего круговыми движениями двигайся по направлению к сердцу от запястий к ключицам, от талии к плечам.

Для массажа спины требуется щетка на длинной ручке.

При жировых отложениях на бедрах, животе и плечах именно эти места надо массировать наиболее старательно и долго. Также следует поступать и при массаже спины и подколенных впадин.

Трудно поверить, что 10 минут такого массажа дают полную нервную разгрузку. При условии, что процедуры будут проводиться ежедневно, результат ты ощутишь уже через две недели. Лучше всего проводить массаж утром, потому что он разогревает, усиливает кровообращение, бодрит лучше, чем кофе, придает энергию, омолаживает, великолепно разглаживает морщины на теле.

Вот пока и все. До встречи.

РЯКАР
УННТРА

— Тесно, сыро, темно...
И что они в этом находят?

— Почему ты сразу не сказала, что ты — "голубой"?!
— А почему ты не сказала, что ты — женщина?!

Для тебя писал и рисовал
Саша Дымов

Мы встретимся в феврале

Твои письма станут
главным стимулом
продолжения разговора.
Ответом на них будет
следующая встреча.

Пиши по адресу:
620041 г. Екатеринбург,
а/я 353
Дымову Саше

РАСКРАСЬ
КАРТИНКУ

Александр

УТРЕННИЙ ТУАЛЕТ ФРАНЦУЗСКОГО МАРКИЗА В ВЕРСАЛЕ

В служебку вошел швейцар.

— Шеф, там, на улице, какой-то пацан тебя спрашивает. Говорит, что срочно. Говорит, что он — Голубка.

— Ага! — Шеф сверкнул глазами в сторону Дима. — Так, говоришь, что Голубка — ты?

— Я.

Шеф схватил Дима и Женьку за плечи. Он словно боялся, что они вот-вот сбегут.

— В таком случае, вам беспокоиться не о чем. Ждите здесь. Вы поняли? Ни шагу с этого места!

Уходя, он что-то сказал швейцару и тот остался в служебке. Гера мрачно смерил взглядом Женьку:

— Ну, что теперь?

Женька тяжело дышал, будто после долгого бега. Дим взял его за руку.

— Жень, если ты упадешь в обморок, то доставишь Шефу огромное удовольствие. Ты мне лучше скажи, Голубка я или не Голубка?

Женька едва переводил дыхание:

— Не знаю. Мне уже кажется, что мы тут все Голубки, все кроме тебя. Гера, прошу, не выдавай нас.

Гера, посмотрев на Дима, сказал:

— Ты кажешься мне слепым. — И отошел от них.

— Принес черт этого придурка — Голубку именно сейчас. Спасать меня прибежал. Дим, ты слышишь, Шеф его в круг вывел.

Из зала действительно доносился голос шефа. В воярившейся тишине отчетливо прозвучало:

— Только что выяснилось, что моим агентом в кругу была произведена подмена. Этот мальчик — настоящий Голубка. Расскажи, как все произошло?

Женька встрепенулся.

— Ну, нет. Этого я не допущу.

Он потащил Дима в зал. Шеф и мальчик, стоявший рядом с ним, оглянулись на них. Женька был полон решимости.

— Голубку привел в круг я и убедился, что вкус меня не подвел. На него поставили почти все. А теперь посмотрите на этого. — Женька указал на нового мальчика. — Разве в кругу когда-нибудь было что-нибудь подобное? Шеф, тебя обманули, а его подставили.

Шеф удивленно слушал Женьку. Он явно не ожидал такой прыти от своего агента. Мужчины переводили взгляд с Дима на мальчика. Тот был белокур, кудряв, строен и смазлив, но рядом с Димом выглядел угловатым подростком с порочным и просительным взглядом. Шеф снова обратился к мальчику:

— Рассказывай.

Тот молчал, испуганно глядя на Женьку. К Шефу подошел Бари и передал ему черную кожаную папку. Шеф погладил Бари по щеке и, раскрыв папку, обвел торжествующим взглядом присутствующих.

— Нам больше не нужно ничего у них спрашивать. Здесь анкеты, которые заполняет мой агент, прежде чем предложить в круг нового кандидата.

Он неторопливо перелистывал страницы, время от времени взглядывая на Женьку, как бы ожидая, что он сам во всем признается. Дим крепко сжал Женькину руку, и тот, не мигая, выдерживал взгляд Шефа.

Новоиспеченный Голубка стоял опустив голову.

— Голубка. — Начал читать Шеф. — До двадцати лет, среднего роста. Стройный. Блондин. — Шеф ехидно оглянулся на Дима. — Но он же рыжий!

— Я бы согласился с тем, что он — блондин. — Спокойно заме-

тил Гриф.

Шеф медленно почти нараспев прочитал:

— Глаза черные.

С этими словами он взял новенького за подбородок и повернул его лицо к мужчинам.

— Взгляните, это не такое уж частое сочетание: натуральный блондин с черными глазами. В круг проник самозванец. — Шеф обратился к Женьке — Я сразу заметил, что у твоего протеже нездоровый цвет кожи, бледный, почти голубой. А его глаза как будто все время горят. Он объявился перед самым кругом. Где ты его подобрал? Признайся, ты его снял в сквере? Разве не так?

Женька словно окаменел. Он по-прежнему неподвижно смотрел в глаза Шефу, а на лице его застыла маска не то ужаса, не то отчаянной решимости. Вдруг Босс сделал шаг вперед.

— Смотрите, у этого мальчика тоже черные глаза. Хотя, мне всегда казалось, что они голубые. — Чтобы убедиться Босс подошел к Диму почти вплотную. — Они черные! Чернее не бывает.

— Да что вы в самом деле! — Шеф подлетел к Диму и усталился на него. Потом схватил за плечи и стал его трясти. — Что ты сделал с глазами!? Говори, что ты с ними сделал!?

Босс взял Шефа за локоть.

— Остановитесь, мальчик не виноват, что у него глаза черные. Но, честное слово, до сих пор мне казалось... Впрочем, чему мы удивляемся? Ведь и в анкете об этом сказано. Стоит ли переживать по этому поводу?

Шеф просто подскочил на месте.

— Да что Вы мне рассказываете?! У него голубые глаза!

Босс пожал плечами.

— Если Вы говорите не в буквальном смысле, то я с Вами согласен, в них очень много «голубого».

Шеф снова устремил взгляд на Дима и тут же захохотал:

— Да ведь это же контактные линзы! Как я сразу не догадался.

Женька, сам не в силах справиться с изумлением, воскликнул:

— Нет у него никаких контактных линз!

Мужчины столпились вокруг Дима. Новенький остался в одиночестве.

— Пропустите меня, я — врач, сейчас все выяснится. — К Диму подошел Платон.

Кома язвительно заметил:

— Помнится мне, до сих пор ты был стоматологом.

— Это неважно. Контактные линзы от живого глаза я отличу.

— В таком случае, мы тут все идиоты. Какая, к черту, разница — какие у Голубки глаза.

Шеф простонал:

— Да не Голубка он, поймите же Вы, наконец.

Кома не унимался:

— Конечно, не Голубка. Так же, как и я не Кома. Он мой и этим все сказано. Хватит лапать моего дружка!

Пала не выдержал.

— Перестаньте паясничать. Вы все время пытаетесь превратить круг в балаган.

— Нет, я хочу из балагана сделать круг. Надеюсь никто не собирается совать пальцы Голубке под веки?! — Последнее он прорычал так зло, что все сразу замолчали.

После паузы заговорил Гриф, его внимательно слушали:

— Не понимаю, о чем мы спорим? Ситуация ясна. Их двое вместо одного, ну и что? Теперь каждый знает, на что идет и волен поставить или не поставить на Голубку.

Шеф поднял руку.

— Прошу внимательно меня выслушать. Кажется, вы не учитываете одного важного обстоятельства. Хорошо, я ни на чем не наста-

Продолжение. Начало в № № 1 93, 4'93

иваю. Но все равно, один из них с улицы. И гарантии никакой. До сих пор круг был чист. А этот мальчик... — Шеф указал на Дима. — Гриф, Вы с ним были, простите, что я об этом говорю. Но Вам не кажется, что с его способностями до Вас он мог трахнуть со всеми, у кого хоть что-нибудь стоит. И гарантии, что он чист, повторяю никакой!

Гриф усмехнулся:

— Вы хотите сказать, что теперь и я не чист? Что ж, в таком случае спорить вообще не о чем. Для сохранения чистоты круга мы с Голубкой будем вместе. Разумеется, периодически проверяясь.

Снова воцарилось молчание. Шеф, собираясь пустить Дима в расход; не решался выставить из круга Грифа. Кома смотрел на Грифа исподлобья, но не решался бросить ему вызов. Молчание прервал Папа:

— Мы теряем время. Каждый должен поставить вновь и проблема сама разрешится.

Женька и Дим брели домой. Женька время от времени что-то вяло говорил, но разговор не клеился, и он снова замолкал. Дим внимательно рассматривал все, мимо чего они проходили. Дома с темными проемами окон, кроны деревьев, подсвеченные желтым светом фонарей, словно нарисованные на фоне ночного неба. Даже то, что днем на асфальте выглядело просто мусором, теперь казалось аккуратно в определенном порядке разложенным. Дим как будто увидел все это впервые.

— Женья, у вас постоянно все меняется.

— А у вас?

— Может быть, и у нас тоже, только не так заметно.

— Ты сам все время меняешься. Иногда ты ведешь себя так, словно всегда жил среди нас, и я забываю, что... А потом снова удивляюсь, как тогда с черными глазами. Как ты это делаешь?

— Я ничего не делаю. Я не могу здесь делать то, чего не можете вы. Я просто испугался. Очень испугался.

— Трудно поверить, что тебя можно напугать.

— Хорошо, что так кажется. Но мне трудно. Я не знаю, каким мне быть?

— Будь таким, какой ты есть.

— Здесь это невозможно. То есть, наверное, возможно, только по-другому, не так, как у нас. У нас в разных ситуациях можно быть одинаковым. Но у вас нет единых законов общения. В одной и той же ситуации можно вести себя по-разному и при этом оставаться собой. Все время приходится выбирать. Похоже на игру.

Женька не ответил. Потом вдруг засмеялся и, вытаращив глаза, злобно прохрипел:

— «Прошу поставить на тринадцатый номер. Мальчик перед самым кругом подобранный моим агентом где-то в подворотне. Скрытый и лживый, легко переступающий через человеческие судьбы и связи, которому похоже, терять уже нечего, его здоровье под большим сомнением...» — Женька снова засмеялся. — У Шефа сдали нервы. Черт! Я совсем забыл про эти дурацкие анкеты. Формальность, на которую давно уже никто не обращает внимания. Но кое-что Шефу все-таки удалось. Вместо семерых — пятеро. А какие у всех были рожи, когда он объявил Босса. Конечно, если бы не Гера, Босс никогда не сделал бы этого. По-моему, никто не заметил, как Гера подошел к нему. Всего два слова, и дело сделано. Они знали, что ничем не рискуют, но тебе молиться на Геру надо, благодаря ему, снова выбирал ты. Завтра, после прощального вечера ты будешь с Папой. И может случиться так, что я тебя больше не увижу?

Женька остановился. Дим, задумавшись, продолжал идти. Женька, кусая губы, смотрел ему вслед.

— Дим!

Дим остановился, оглянулся и торопливо подошел к Женьке.

— Женья, а мы не можем прямо сейчас найти Папу?

Женька, стиснув зубы, долго не мог ответить. Потом, горько покачивая головой, сказал:

— Нет, я не знаю, где живет клиент. Дим, у нас с тобой последняя ночь.

Дим снова задумался, потом с тревогой посмотрел на Женьку.

— Все это так странно.

Женька отвернулся и холодно бросил:

— А ты уверен, что Пала именно тот, кого ты ищешь?

— Мне кажется, да.

В голосе Женьки послышалась злость:

— Так почему же его здесь нет сейчас, ты об этом думал? Здесь только ты и я!

Теперь Женька, не оглядываясь, уходил от Дима. Дим догнал его.

— Женья, не сердись. Пойми, мне надо разобраться во всем, но я так устал.

— В чем тебе еще разбираться, если ты уверен, что это он? Завтра трахнешься с ним и все.

— Но он так спокоен.

— Не хочет выдать себя.

— Он уехал, не дождавшись меня. Даже не попрощался.

— Обычное дело. Во-первых, таковы правила. А во-вторых, куда ему торопиться? Завтра ты будешь в полном его распоряжении.

— А если он не захочет вернуться?

— Тогда ему крышка, если я правильно понял. Дим, если честно, я не хочу больше говорить об этом. Будь человеком.

Дим взял Женьку за руку, улыбнулся.

— Если бы они знали, какой ты замечательный. Я всегда хотел иметь такого друга.

Женька фыркнул, но покраснел от удовольствия.

— Плевал я на них на всех. А дружок твой еще ноги тебе будет целовать, вот увидишь.

Прямо в окно светила луна. Дим лежал, подложив руки под голову и смотрел на ее сияющий лик. Женька, завернувшись в простыню, сидел рядом и разглядывал Дима.

— Вы с лунной чем-то похожи. Лунный мальчик. Лунатик. Я сейчас буду говорить всякие глупости, ты не обращай внимания. Только не спи. Пожалуйста. Как бы ты себя не вел, ты все равно не наш, это чувствуется. Потому они все и посходили с ума. Тебя невозможно назвать ни гомосексуалистом, ни педерастом. Им, наверно, тоже кажется, что если ты будешь рядом, то все будет идеально. Скажи, ты когда-нибудь поступал плохо? Хотя, конечно, поступал. Такой засос приобрел. Сейчас-то можешь сказать, кто это был?

Дим скопил на Женьку глаза, уголки губ дрогнули.

— Женья, это не мой секрет.

— Значит, я не ошибся, это был Мики. Тоже мне, секрет. Бедный изгнанник, срывающий маленькие радости под носом у Шефа. Я сейчас разрыдаюсь. Неужели ты думаешь, что Шеф такой простофиля. Знаешь, как в свое время этот Мики вертел кругом? Динго ему в подметки не годится. Мики, конечно, не такой красавец, но у него особый дар, в любой ситуации быть дирижером. А уж на человеческих слабостях он тебе симфонию сыграет. Это сейчас они все: бедный Мики, бедный Мики, а когда Шеф решил от него избавиться, никто не верил, что это возможно, и все равно каждый не мог отказать себе в удовольствии поучаствовать. Ты думаешь, вот круг прошел, все разбрелись по кроватям и привет до следующего круга? Пугать я тебя не хотел. Жизнь в интригах, вот смысл круга, а не конкурс вливающих задниц. Все хотят острых ощущений. Ты прав, многие, может быть, сами того не осознавая, рады твоему появлению. Но тебе и принимать первый удар. — Женька улыбнулся, чмокнул Дима в щеку. — Но ведь я с тобой. Не пойму только, откуда взялась эта легенда о незримом присутствии Мики, его никто не видит, а он видит всех. И черт бы с ним, но ты-то что лизаться с ним взялся?

Дим снова задумчиво смотрел на луну. Его одолевала сон, но он старался не закрывать глаза.

— Сам не знаю, как это вышло. Мне было тяжело, а он как будто все знает, все понимает. Даже назвал меня не Голубкой, а Димом. Он говорил, чтобы я был осторожен, что он поможет мне. Он, кажется, хотел предупредить меня о краске, но не успел. Ты вошел и...

— Ну, вот, теперь я же виноват оказался. Если бы я не вошел, ты бы трахнулся с ним. А он все бы тебе пел про осторожность. Но засосом-то он тебя наградил. Как раз в духе Мики. Зачем-то это ему надо было. Сейчас он все бросит и начнет тебе помогать. Какой же ты наивный. Помешал я вам, да?

Дим раздвинул губы в подобие улыбки.

— Дурак ты.

— Не ругайся, тебе это не идет. Мне можно, тебе — нет. А про краску я все равно узнаю. Уверен, что это Динго, хотя... — Женька вздохнул — Хотя завтра это уже не будет иметь никакого значения. И мы сейчас говорим все не о том.

Женька гладил руку Дима, тот лежал с закрытыми глазами.

— Дим, тебе не холодно? Можно я простыню с тебя уберу. Я ничего не буду делать, только еще раз посмотреть хочу.

Ничего не услышав в ответ, Женька осторожно приподнял простыню. В лунном свете тело Дима казалось совершенным. Мерцающее, словно исходящим изнутри сиянием, оно как будто не касалось постели, окруженное облаком неги. Только черные плавки грубо разделяли его пополам. Помимо своей воли Женька стал стягивать их дрожащими от волнения пальцами.

— Милый мой, ты спи. Спи. Конечно, я хотел бы чтобы сейчас ты был со мной. Как глупо. Мы все время рядом, а я боюсь... Как они могут хватать тебя? Я, кажется, сейчас свихнусь. Что я делаю?! — Женька осторожно целовал тело Дима от шеи до пят и продолжал шептать: — Дим, прости, но я ничего не могу с собой поделать. Никто из них не целовал еще тебя так, как я. Ты спи. Сколько ты пережил сегодня. А я...

Женька уткнулся в подушку и заплакал навзрыд. Дим открыл глаза, удивленно оглядел себя, потом обнял Женьку.

— Женя, не плачь, прошу тебя. — Голос Дима ослаб. — Женя, а то я тоже не выдержу. Женя, ну хочешь...

Женька перебил его, с трудом выговаривая слова, вздрагивая от всхлипов:

— Нет, теперь уже не в этом дело. Ты все равно уйдешь. — На миг прильнув к груди Дима, он вдруг отстранился. — Не вздумай меня жалеть! Смехота! Да я в сто раз сильнее тебя. Просто что-то раскис. А ты лежи, отдыхай. Только прошу тебя, не спи. Не хочу в эту ночь остаться один. Завтра снова все соберутся, кроме тех, кто в расходе. Это называется прощальный вечер. Если бы так. Но на нем бывает довольно весело.

«Что будете пить? Ящик вина или ящик водки?» — Женька захихикал. — Можно будет немного расслабиться. Правда, с тобой загадывать что-то я уже зарекся. Постарайся хоть завтра остаться в тени. Дим, а может быть, ты сможешь иногда приходить в гости?

Дим не удержался, улыбнулся.

— В гости? Женя, Женя. — Он попытался достать Женькин чуб, но не дотянулся и дернул его за нос. — Мы бы только и ходили друг к другу в гости, если бы это было так просто. Ты не пробовал сходиться в гости, например, к себе, десятилетнему? И дело даже не во времени. Ты — есть, а нас нет. Мы должны были быть. Не спрашивай меня больше ни о чем, ладно? А то я тебя совсем запутаю.

Женька лег рядом с Димом и невидящим взглядом водил по потолку. Затем усмехнулся:

— К себе десятилетнему? Снова под микроскоп родителей? Жизнь по расписанию. Зарабатывать пятерки в школе, потом балльные танцы для мамы и английский для папы. Знаешь, я так и не научился танцевать. То есть я могу двигаться, знаю что за чем делать. Но скука жуткая. Каждый шаг по указке, да еще и улыбайся при этом. С английским получше. Может быть, он мне даже пригодится, когда пойдет валютный клиент. А эти постоянные разговоры: какие дураки-дети у соседей. Зато мной уж родители гордились. С ума сойти! Они бы меня до двадцати лет перед гостями на табуретку ставили. А я? Был ли я такой хороший? Я был никаким, наверное. Смотрел на всех круглыми глазами и каждое слово воспринимал как сообщение по радио. Такого и обидишь, как себе в душу плюнешь.

Меня и не трогали. В классе вообще не замечали. Иногда мне хотелось, чтобы меня побили. Все время один был. Когда парни стали к девочкам клепаться, я даже ничего изобразить не пытался. Но все же влюбился.

Он был такой здоровый и сильный. А главное: он был какой-то свободный. Мне казалось он вообще ничего на свете не боится. Но учился плохо. И его посадили со мной за одну парту, чтобы я на него повлиял. Он списывал у меня, и за это я получал крохи его внимания, о которых раньше и мечтать не смел. Он был первым, кто хоть как-то ко мне стал относиться. Мы иногда даже о чем-то разговаривали.

Так... сейчас и не вспомню о чем.

Из формы он вырос и она только еще не лопалась на его теле. На уроках я украдкой смотрел на его обтянутые брюками здоровые ляжки, на его узловатые сильные пальцы с грязными ногтями, на его профиль. На переменках я ходил за ним по пятам. Он снисходительно позволял мне это, а, может быть, просто не замечал меня. А дома я все вспоминал, фантазировал. Делал это, когда садился за уроки, единственная была возможность побыть наедине с собой, без роди-

тельского надзора. А в туалете дробил и мысленно раздевал его, гладил его, целовал и ненавидел мать, когда она барабанила в дверь и кричала, что я там так долго делаю!? Я учился все хуже и хуже. Но мне уже казалось, что это совсем не важно и не нужно, что главное — это он, и надо быть таким, как он и надо быть все время рядом с ним. Тогда я и спортом начал заниматься. Но из секции быстро вылетел за плохие оценки в школе. Я все равно продолжал бегать, так, для себя. А потом был школьный вечер. Он танцевал с одной девочкой. Я понимал, что не меня же ему приглашать на танец, но как я ревновал! Понимаешь, если бы я тогда знал, что это просто ревность, мне было бы легче. Но я только чувствовал, что все рушится и думал, что это конец света. Я ушел в темный класс и ревел в голос. Вдруг дверь открывается, и он со своей подружкой на пороге. Целоваться пришли. Подходит ко мне.

— Ты чего киснешь? Иди потанцуй с кем-нибудь.

Мешал я им. И тут я ответил (тогда можно было так ответить, ведь все равно конец света) прокричал, что мне не нужен кто-нибудь, что мне нужен только он, и убежал. Тогда я был уверен, что убегаю навсегда. Но это был не конец света, и на следующий день мне пришлось идти в школу. А там его подружка уже поработала языком. Педик в классе, чем не сенсация?! Я всегда хотел, чтобы меня заметили. Но никогда не думал, что получится именно так.

Не хочется сейчас перебирать все это дермо, что я пережил. Понимаешь, мне было бы легче, если бы я знал за что страдаю. Откуда мне было знать о «голубых»? Классная пришла к родителям и поделилась своими опасениями. А потом какие-то врачи все меня выпрашивали, все вынюхивали. Мама смотрела на меня несчастными глазами, как на больного, а перед сном неизменно напутствовала, чтобы я держал руки поверх одеяла. А потом, когда я, наконец, врубился в суть дела, то быстро все это остановил.

Нашлись знающие люди. Конечно, было бы лучше, если бы они не только показали что куда совать. Но ведь и я не в филармонии с ними встретился. Кто-то бросил мне в школе, что таким педикам надо на вокзале в туалете учиться, а не здесь. Вот я и пошел туда.

Я стал совсем другим. Не таким, каким был и не таким, какой я сейчас. Настрадавшись и наревевшись, я превратил свою жизнь в сплошной вызов. Но я рад, что меня тогда хоть на это хватило. Иначе бы я просто сломался.

Родители словно одеревенели. Они-то ведь тоже не в курсе были. Я пытался что-то им объяснить, но куда там. Мама пила какие-то таблетки. Отец, как ребенок прятался от меня, избегал. А после того, как они случайно застали меня с другом в постели... Я понимаю, что им было не сладко, но и я ведь не виноват был в том, что они вернулись раньше, чем обещали. А подросли как раз вовремя. Когда они вошли в комнату, мой друг даже остановиться не смог, кончал. Смотрел на них и кончал.

Мама, глядя на меня так, будто у меня из тела сочится гной, бросила:

— Я жалею о том, что родила тебя.

И отец... Лучше бы уж молчал, чем повторять за ней каждое слово. Короче, я им ответил. Сказал, что нужно было сделать аборт, кастрировать папу, завести собаку и дрессировать ее в свое удовольствие, что я ведь тоже не считаю их самым лучшим вариантом родителей. Можно было, конечно, как-то по-другому. Но это я сейчас понимаю. В общем, я получил свое. У нас нет больше сына!

Самое скверное, что никто ничего толком не знает. Но судить берутся.

Вот ты, смотришь на нас с Шефом и думаешь, какое баракло они затеяли. А ведь он спас меня. Он, конечно... Но все шло своим чередом, пока ты не объявился. Да, натворил ты. Грифа с Динго разлучил. Но когда я узнал, что после того, как ты выбрал Папу, Гриф поставил на Эсмиральду, мне показалось, что на меня груши с березы посыпались. Ты видел, как Эс в истерике бился? У него явно что-то с нервами. Хлебнет Гриф с ним. Лиза с Платоном, кто бы мог подумать!? Тони к Комер пошел. Бедный парень. Но, все-таки, в кругу остался. А вот Ганс...

Дим, я тебе уже надоел со своим нытьем. Ты не спи, пожалуйста. Скажи что-нибудь. Неужели ты уйдешь, и для тебя, и для меня все будет, как было? Ты будешь вспоминать меня?

Дим молчал.

— Дим, ты спишь?

— Нет. Я думаю.

— О чем?
— Когда мы видим вас оттуда, жизнь ваша кажется странной, часто нелепо запутанной. А теперь я сам с трудом разбираюсь в том, что происходит. Что происходит не столько вокруг, сколько внутри меня. И правильного пути как будто нет. Не так должно быть.

Их разговор прервал короткий звонок в прихожей.

— Кто бы это мог быть? У меня так не заведено.

Женька то порывался встать, то тут же ложился.

— Не будем открывать. Это наша ночь.

Звонили долго. Когда кнопку совсем перестали отпускать, и квартира наполнилась пронзительным дребезжанием, Женька вскочил с постели и, подлетев к двери, заорал:

— А ты лбом постучи, тогда и открою!

Тут же послышались глухие удары в дверь.

— Ну просто цирк!

Женька через цепочку выглянул в подъезд. Перед дверью стоял мальчик, назвавшийся в кругу Голубкой. Лицо его было бледным. Едва справляясь с дрожащими губами, он пролепетал:

— Мама, прости. Это было в последний раз.

Дверь распахнулась. Не дожидаясь приглашения, мальчик вошел в прихожую. Закрывая за ним дверь, Женька только головой покачал:

— Голубка! Ну ты даешь! Лоб-то цел?

Женька протянул ладонь к его лбу. Голубка остановил его.

— Не беспокойся, моим лбом можно кофе молотить. Как видишь, он совсем не потерял своего очарования. Кстати, от чашки кофе я не откажусь. Глупо было бы стесняться. Ты, конечно, не один? Это ничего, вы мне не помешаете, я только до утра. Надеюсь, он не храпит как ты?

— А с чего ты взял, что я храплю?

— Вот новость! А чего бы тебе не храпеть? Живешь один. Я бы на твоём месте непременно храпел.

Говоря все это, Голубка небрежно сбросил туфли, включил свет в прихожей, заглянув в зеркало, поправил челку. Ловким движением фокусника извлек из сумки ватный тампон и флакон с лосьоном, но передумав, сунул все это обратно в сумку. Выключил свет, ладошкой похлопал Женьку по щеке.

— В темноте ты выглядишь лучше. — И направился в ванную. Тут же оттуда донесся истеричный возглас: — И ты собираешься засунуть меня в это грязное корыто?! Дай полотенце, душ я, пожалуй, приму.

Женька, наконец, пришел в себя.

— Голубка, брось выделяться. А полотенце на ведерке под умывальником.

— Господи, это же половая тряпка! Бедный мальчик, неужели ты этим вытираешься?

— Нет, берегу для гостей. Как раз для тебя. А ты думал я тебе дам белое махровое?

Женька по-прежнему стоял в прихожей. Голубка вышел к нему уже совершенно голый, кокетливо обнял и поцеловал в кончик носа.

— Ты просто прелесть. Я согласен на голубое и про кофе не забудь.

Вихляясь всем телом, он скрылся за дверью.

Женька все же успел бросить вслед:

— Тебе надо было в кругу так задом вертеть, и шанс бы появился.

Дверь распахнулась, на пороге в вызывающей позе, подбоченясь, стоял Голубка, явно демонстрируя достоинства своей фигуры.

— Послушай, красавчик, ты кого мне на замену подобрал?! Какое-то рыжее чучело! И не стыдно было назвать это недоразумение Голубкой?

— Заткнись, хабала!

Женька захлопнул дверь. Через секунду за ней уже шумела вода и напелся романс.

Женька вышел в комнату. Дим сидел на софе и улыбался. Доставая из шкафа полотенце, Женька усмехнулся.

— Видал, какой настырный? Зато в кругу прямо-таки сиротой выглядел. Ты не обижайся — все это блеф. Он добрый. Как-никак спасать меня приехал.

Войдя в комнату и увидев Дима, Голубка только на миг замешкался, но тут же подмигнул ему.

— Ты просто чудо. Ты мне сразу понравился.

— Голубка, кончай! Пришел, так сиди тихо. — Женька не скрывал досаду.

Голубка сник и сразу стал похож на того растерянного мальчика в кругу, про которого так быстро все забыли. Он неуверенно огляделся, не зная куда сесть, потом робко посмотрел на Женьку.

— Жека, не сердись. Это я со страха. Ты думаешь мне просто было прийти к тебе? Поезд только утром. Я на вокзале почти устроился, да какой-то тип привязался: возьми, да возьми. А я совершенно не готов был принять его. Он такой страшный, как твой шкаф... Извини... У тебя прекрасный шкаф, но тот тип был еще хуже. Я — с вокзала, от греха подальше. В этом городе у меня никого нет знакомых, кроме тебя. К тому же я подумал, что мы должны поговорить о том, что случилось. И звонить бы я так нахально не стал. Тот тип на лестнице стоял. Наверное понял, что я нездешний и за мной шел. А я и не заметил. Если бы ты не открыл...

Женька махнул рукой.

— Да ладно тебе. Я ничего против не имею. Дим, это Голубка. Как ты его находишь?

Голубка, просияв, посмотрел на Женьку.

— Ты что, не видишь? Он уже влюблен по уши! Жека, я передумал пить кофе. Лучше чаю. Можно без лимона.

Направляясь на кухню, Женька оглянулся.

— Дим, ты его тут не очень слушай. И в постель не пускай. А то он к чаю еще и сладкого захочет.

Как только Женька ушел, вся веселость с Голубки сошла. Он устало посмотрел на Дима.

— Спать хочу, сил нет. Глупо все вышло. Но я рад, что ни перед кем не виноват. — Он откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза.

Дим отказался пить чай. Женька с Голубкой сидели на кухне вдвоем. Дим долго слышал мерное бормотание Голубки и не заметил, как уснул.

Проснувшись утром, он увидел спящего лицом в подушку Женьку. Голубки нигде не было.

Дим стал перебираться через Женьку, но тот вдруг быстро повернулся, обнял его и прижал к себе.

— Ты куда?

— В туалет.

Женька закрыл глаза, облегченно вздохнул, потом снова посмотрел на Дима.

— Сон приснился. Хорошо, что сон. Ты очень торопишься?

Дим пожал плечами.

— Полежи так немного. А ты тяжеленький.

— А где Голубка?

— Ушел. Очень рано. Мы ведь всю ночь так и не спали. Влип он. Заразу подцепил. Лечиться будет. Если бы не ты, ему бы это так просто не сошло. Представляешь, что было бы, если бы Шефу удалось его вернуть в круг? Не поймешь, кому больше повезло: Шефу, Голубке, тебе или мне. Поцелуй меня.

Дим коснулся губами его щеки.

— Не так.

— Тебе все равно покажется мало. Жень, мне пора, иначе мы поплывем.

Дим вышел из комнаты.

День прошел в хлопотах. Женька не столько сам готовился к вечеру, сколько наряжал Дима. Когда все было сделано, Женька взглянул на часы.

— Дим, у нас еще есть время. Погуляем?

Они вышли на улицу. Дим был одет легко и немного вызывающе, но при этом держался так естественно, что прохожие провожали его одобрительными взглядами.

— Дим, на тебя обращают внимание.

— Я что-нибудь не так делаю?

— Дурачок, я тебе завидую. Смотри, смотри, вон идет в красной рубашке.

Дим увидел юношу. Тот шел навстречу им, с безучастным лицом и блуждающим взглядом, аккуратно ставя ступню на тротуар и слегка разведя руки в стороны.

Увидев Дима, он уже не отводил от него взгляда. Он смотрел так, словно они были знакомы и будто ждал, когда его узнают. Диму даже показалось, что нужно подздороваться, хотя он и был уверен, что видит этого юношу впервые. По мере приближения, глаза незнакомца

буквально умоляли узнать его и в то же время в них отразилась тоска от осознания неминуемой разлуки. Диму очень хотелось спросить у Женьки, что ему нужно делать, но было уже поздно. Незнакомец, поравнявшись с ними, обратился к Диму. Дим снова как будто стал для него чужим. Но все-таки, задавая вопрос, незнакомец заметно волновался.

— Извините, Вы не скажете, сколько времени?

Женька опередил Дима и подчеркнуто любезно ответил:

— Нет, не скажем, потому что у нас его совершенно нет. Мы очень торопимся.

Незнакомец мельком взглянул на Женьку, потом печально посмотрел на Дима.

— Извините. — И отправился своей дорогой.

Дим, ничего не понимая, повернулся к Женьке.

— Странно, как будто ничего не произошло, но я чувствую...

— И правильно чувствуешь. Нашего брата без очков видно. Ты ему понравился и он надеялся понравиться тебе. Хотел обратить на себя внимание. Не беспокойся, от тебя ничего не требовалось. Это просто игра в невозможное. Идем.

Похоже, Дим так ничего и не понял. Он оглянулся, но незнакомца уже не было видно.

— Дим, ну что нам догонять его что ли? Я не могу тебе объяснить. Понимаешь, когда ты долго один и готов трахнуть с картинкой, все становится важным. Каждый самый мелкий эпизод, каждый взгляд, каждое слово. Он тебя теперь целый год вспоминать будет. Только не относись к этому так серьезно. На всех тебя все равно не хватит.

Не успели они сделать и нескольких шагов, как Женька, схватив Дима за локоть, потащил его в магазин мимо которого они проходили. Дим удивленно смотрел, как Женька через витрину наблюдает за улицей.

— Женья, ты чего?

— Сейчас, сейчас, подожди.

Женька жадно впился взглядом в мужчину, прошедшего мимо них по ту сторону стекла. Он смотрел пока тот не скрылся из виду.

— Женья, кто это?

— Мой отец.

— И почему ты прячешься?

— Я не прячусь. Просто, не хочу встречи.

— Почему?

— Начнет приставать, уговаривать, чтобы я вернулся. Я ведь с ними только по телефону общаюсь. Изредка. Чтобы через милицию не искали.

— Они хотят, чтобы ты вернулся?

Женька резко обернулся к Диму и зло бросил:

— Конечно, хотят! Кто же я по-твоему?!

Он высочил на улицу и смотрел отцу вслед. Дим вышел за ним.

— Женья, а может быть тебе...

— Перестань! Это там, у вас все просто: расстались, встретились...

Ладно.

Они приближались к знакомому парку. Женька вдруг посмотрел на Дима, в глазах его плясали чертики.

— Дим, возьмемся за руки?

Дим улыбнулся и протянул руку.

— Конечно, возьмемся.

Женька передразнил его:

— Конечно, возьмемся. Ничего ты не понимаешь.

Они шли, взявшись за руки. Дим видел, что Женька волнуется.

— Дим, ты чувствуешь? Как здорово! Нет, правда, я не думал, что это так здорово! Дим, я бы ни с кем не осмелился. А с тобой так здорово!

Дим удивленно посмотрел на него.

— Женья, что с тобой? Хочешь, мы всегда так будем ходить?

Женька хохотнул:

— Нет, ты ничего не понимаешь. Видел, два мужика прошли? Один другому назвал нас гомиками. Черт! А мне приятно!

Они вошли в сквер, в котором не так давно познакомились. По обе стороны дорожки на небольшом расстоянии друг от друга стояли скамейки. Женька понизил голос.

— Дим, обрати внимание, в основном, все — наши. Старушка с коляской не в счет. Не думаю, что она «розовая», да и о «голубых» она наверняка еще не слышала. Вот бы удивилась. Ты никогда здесь

не сидел, тебе трудно понять, что происходит. Но ты постарайся.

Дим украдкой стал вглядываться в тех, мимо кого они проходили. Парень, лет двадцати пяти, проводил их пристальным взглядом. Другой, чуть старше, в очках, оторвался от книги, рассеянно взглянул на них и снова опустил глаза к странице. Мальчик, еще, наверное, школьник, держал незажженную сигарету.

Посмотрел мимо, спросил безразлично:

— Огонька не найдется?

Дим отрицательно покачал головой. Женька искоса взглянул на него. Дим был очень серьезен и, кажется, чувствовал себя неловко. Он что-то пытался сказать. Женька ждал.

— Женья, их всего трое...

— Да, трое. Значит, ты почувствовал. У голодного десять глаз. Давай присядем на минутку.

— Мне кажется они и сейчас смотрят на нас со всех сторон.

— Конечно, смотрят. И завидуют. Мне.

Дим улыбнулся.

— А мне?

— И тебе, потому что ты такой красивый. Дим, помнишь, ты мне сказал, что я изверг?

— Нет, не помню.

— Ну, не изверг, а жестокий что ли?

Дим нахмурился, явно не припоминая такого.

— Ты сказал, что я мальчикам в кругу жизнь калечу.

— Женья, но это не я, это ты сказал.

— Все равно. Эти трое, мимо которых мы прошли, и те, что там дальше сидят не отдыхать сюда пришли. Им кажется, что они ищут партнера. Но я тебе говорю, а ты мне верь, они сюда пришли потому, что только здесь могут хоть немного почувствовать себя самими собой. И те, что видали виды, и те, что ночами подушку грызут в одиночестве, каждый раз на что-то надеются. В глубине души все равно на что-то надеются. Что однажды они выйдут отсюда счастливыми. А знаешь, чем обычно дело кончается? Спарятся, спустят где-нибудь в укромном месте, даже имени не запомнив. И это еще не самое худшее. У многих именно из таких эпизодов состоит личная жизнь. А остальное — будни. Ожидания и надежды, о которых некому рассказать. Я через это прошел.

— Женья, но они могут приходить сюда, когда захотят. А из круга по желанию не выйти.

Женька усмехнулся.

— Вот именно. Потому что желания нет. Если человек не круглый идиот, то, входя в круг, он понимает, что отказывается от прежней жизни. Потом очень трудно к ней возвращаться. Ты думаешь, я их в круг привожу? Во всяком случае, я никого не заставляю. Жизнь их туда приводит. Так же, как и меня привела. Если бы ты не смылся со своим дружком, ты бы еще многое увидел и понял. А пока ты видишь только, как гомики мирно сидят на лавочках и снимаются.

Но это все так, к слову. Я тебе про вечер кое-что хочу сказать. На этот раз его устраивает Гриф. Не у себя дома, конечно, но организация за ним. Первое, что тебе надо помнить: ты не должен тереться возле избранника. Ваше время впереди. Кстати, и я буду от тебя в сторонке. Честно говоря, иду только из-за тебя. Я обычно туда не хожу. Когда-то давно, еще вначале, пробовал и понял, что лучше не ходить. Людям, знаешь, всегда надо чтобы кто-то был виноват. Ты не заметил, как ко мне в кругу относятся?

Дим пожал плечами.

— Кажется, хорошо.

— Ну что ж, пусть и дальше так кажется. Второе...

— Женья, я не понял, почему мы не можем быть вместе?

Женька надул щеки и с шумом выпустил воздух, выражая этим недовольство недогадливостью друга.

— Так лучше. Если я буду один, меня не будут замечать, и мне легче будет наблюдать за тобой. Мало ли что. Хотя, по правилам, в кругу не допускаются разборки. Если бы мы узнали, кто тебя краской облил, он бы сразу оказался в расходе. Так что не бойся, никто тебя пальцем не тронет. Но все же будет лучше если я тебя немного посторожу. — Женька помолчал. — Кажется, ничего не забыл.

К ним на скамейку подсел парень. Взглянув на часы, он стал оглядываться по сторонам, всем видом выражая ожидание. Женька оглянулся на него, потом подмигнул Диму. Дим взглянул на незнакомца. Тот, как будто, только этого и ждал, пристально посмотрел Диму в глаза, потом, слегка подавшись вперед, обратился запросто:

— Мужики, у вас закурить не найдется?
 Женька оценивающе оглядел его.
 — Сегодня мы не курим, но в другой раз я бы выкурил с тобой пару сигарет. — И обернувшись к Диму,скомандовал: — Нам пора. Парень, ничуть не смутившись, бросил им вслед:
 — Приходите. Покурим. Втроем веселее.
 Женька тихо засмеялся.
 — Смотри, какой шустрый.

Все собрались почти одновременно. Никого не пришлось ждать. День был жарким. Мальчики были одеты легко и изящно. Мужчины оделись более свободно, чем в кругу, но никто из них не стремился обнажить свои части тела, как это делали молодые. Благодаря правилу вечера, общение носило фривольный, скоротечный характер. В гостиной царило оживление. Динго и Лиза держались немного в стороне от остальных, но настроены были вполне благодушно. Динго обводил всех томным взглядом и загадочно улыбался. Каждая его улыбка была предназначена только тому, кому он ее дарил и казалась неповторимой. Лиза смеялся, что-то весело рассказывал, показывал язык тем, кто не мог избавиться от скованности и напускал на себя безучастный вид, он посылал воздушные поцелуи, поймав на себе чей-нибудь влюбленный взгляд. И все же эта парочка не приближалась к остальным, словно говоря, мы с вами, но ваш час еще не пробил.

Дим все время оказывался рядом с Женькой, на что тот шипел ему:

— Ну что ты прилип ко мне. Меня здесь нет. Иди в круг.

Дим виновато улыбался в ответ, отходил, но через несколько минут, сам не замечая, вновь оказывался рядом, и Женька делал страшные глаза.

— Слушай, ты скоро на колени мне сядешь! Горе мне с тобой! Дим шел к Папе.

— Когда все это закончится? Я хочу быть с тобой.

Папа добродушно смеялся, на секунду прижимал его к своей груди.

— Все это еще не началось. Потерпи. Скоро мы будем вместе.

Дим вздыхал и снова бродил между гостями, как неприкаянный. Кто-то поймал его за руку. Дим оглянулся. Это был Кома.

— Что ты наделал! — Можно было угадать его слова по движению губ, а вслух он спросил:

— Голубка, ты кого-то ищешь? Не меня?

Но тут же обратился к кому-то еще, захохотал.

Он все время пытался обнимать кого-нибудь из мальчиков. Те, шарахаясь в стороны, вызывали еще более бурное веселье Комы.

Гриф сидел на диване и курил. Перед ним, на журнальном столике стояла пепельница, но прежде чем стряхнуть пепел, он снова искал ее взглядом. Он задумчиво смотрел на присутствующих, но было ощущение, что он никого не видел. Вид у него был такой, словно он мысленно перемножал сложные числа. Вдруг взгляд его остановился на Динго, тот оглянулся на него. В это время рядом с Грифом сидел Дим. У него был такой рассеянный вид, что вряд ли он замечал самого Грифа.

— Голубка, ты грустишь? Ты ведь добился того, чего хотел.

Дим, словно осознав свою оплошность, поспешно встал.

— Нет. Еще нет. — Потом, вдруг что-то вспомнив, грустно посмотрел на Грифа. — Мне было хорошо с тобой. Прости. Тебе нужен друг.

Гриф отвернулся и, перед тем, как отойти, Дим увидел его величественный профиль. Краем глаза Гриф следил за тем, как Дим потеребует прочь.

— Ни за что не поверю, что ты не вернешься.

Навстречу Диму, широко улыбаясь, шел Лиза. Он поцеловал Дима в обе щеки.

— Здравствуй! — Слегка отстранившись, окинул его оценивающим взглядом. — Я почему-то очень рада тебя видеть. Знаешь, все эти приключения в последнем кругу меня чуть с ума не свели. Особенно когда появился еще один Голубка. — Лиза заговорщицки понизил голос. — А он правда настоящий Голубка? Я никому не скажу.

Дим уклончиво ответил:

— А разве я не похож на Голубку?

Лиза повел плечами, словно от холода.

— Сама не знаю в чем дело, но мне было ужасно жалко тебя. Ты

ведь не думаешь про меня плохо?

— Нет.

Лиза склонил голову набок и вопросительно поднял брови.

— Значит, я могу считать себя твоей подругой? — Тут же он, как будто смутившись, закрыл лицо ладонями и засмеялся. Дим почувствовал, что от него ответа не требуется. Действительно, когда Лиза отняла руки от лица, вид его был уже скучающим. — Вчера решила сделать завивку, а потом передумала. Ночь спать на бигудях, чтобы сегодня выглядеть душой и смешить народ кудрями? Хорошо тебе, волосы сами вьются. Лиза окинул гостиную быстрым взглядом. — Кажется, все успокоилось. Сова только... — Лиза пристально посмотрел на Дима, лицо его стало строгим и печальным. — Ты только помни, что все это жизнь. Мне иногда самой кажется, что это только игра. Я здесь уже давно. Насмотрелась. Взгляни, как спокоен Сова. Когда сказали, что Ганс в расходе он и бровью не повел, я видела. Резвится как обычно. А ведь они с Гансом не семейная пара, как про них говорят. Они просто двое. Для них больше никого нет. Пойду. Динго меня, наверное, ищет. Кстати, Евгений — неплохой мальчик, но насчет Динго он ошибается.

Дим поискал взглядом Женьку. Тот издал украдкой показал ему кулак. Дим тут же перевел взгляд на Геру и Босса. Те как будто забыли о правиле вечера. Они почти все время были рядом и вели себя как супруги, прожившие долгую совместную жизнь. У них не было потребности постоянно что-то говорить друг другу, они редко обменивались взглядами. Но они постоянно были вместе даже тогда, когда разговаривали с окружающими. Гера был спокоен и сдержан. Босс, будто нехотя принимал все происходящее, но присутствие рядом Геры наполняло весь его облик какой-то тихой радостью. Дим подошел к Гере. Босс, кажется, не обрадовался этому, но все же приветливо кивнул.

— Гера, спасибо тебе.

— За что? Я ничего не смог для тебя сделать.

Гера как будто еще что-то хотел сказать, Дим почувствовал, что и сам еще чего-то ждет от него.

— Мне кажется хозяину нужна помощь. — Босс тронул Геру за локоть. Потом как-то странно посмотрел на Дима и сказал:

— Все-таки они голубые, — отошел от них.

Гера, до сих пор казавшийся сдержанным и даже холодным, теперь стал каким-то уютным и домашним. Он немного смущенно разглядывал Дима. Дим ждал.

— Ты действительно хотел остаться в кругу?

— Да. Спасибо тебе.

— Ты искал друга. Теперь считаешь, что нашел?

— Кажется, да.

— Ты не ошибся?

Дим вспомнил о Женьке и почувствовал, что не уверен, о ком они сейчас говорят. Растерявшись, он оглянулся, словно искал поддержки и вдруг понял, что он до сих пор не в чем не уверен, что, возможно, Вит не стал ближе. Дим внимательно посмотрел на Геру.

— Почему ты решил помочь мне?

Гера опустил глаза.

— Я отвечу как есть. Возможно, мы долго не увидимся. Когда я впервые увидел тебя, мне показалось, что ко мне вернулся тот, кого я когда-то... Кого я до сих пор люблю.

Дим насторожился, но не подал вида.

— Расскажи, каким он был.

— Он похож на тебя. Но он...

— Минуту внимания! — Все обернулись. В центре гостиной стояли Босс и Гриф. Гриф поднял руку. Он обратился к гостям. — Мы снова собрались все вместе, но на этот раз просто для того, чтобы познакомиться поближе и приятно провести вечер. Я на правах хозяина постараюсь сделать все от меня зависящее. Слово нашему другу, виновнику этого праздника.

К Грифу подошел Шеф. Он уже был слегка подогрет и с лица его не сходила счастливая улыбка.

— Друзья, я рад, что в нашем кругу каждый снова нашел свою половинку. Я желаю вам счастья и помните, я всегда к вашим услугам!

Дим увидел недалеко от себя Женьку. Тот мрачно слушал Шефа и, взглянув на Дима, криво усмехнулся. Дим оглянулся на Геру, но рядом уже стоял Босс, и Дим отошел от них. Женька, приблизившись к нему, ехидно зашептал:

— Я думал, сейчас грянет вальс Мендельсона. Ему бы в ЗАГСе работать. Лицемер.

Дим с притворным недоумением посмотрел на него.

— А что бы ты хотел услышать?

Женька невинно округлил глаза.

— Ну, сказал бы, что снова нагрел руки на вас, дураках.

Дим вяло отмахнулся.

— Ты ведь тоже не в убытке.

— Я хоть лапшу не вешаю на уши про светлое будущее. Смотри, все к столу кинулись. Пойдем и мы перекусим. Сядем врозь. Много не пей. Ты трезвый-то опасен.

Когда все уже расселись за столом, в гостиную буквально влетел Эс. Одежда на нем переливалась блестками и для жаркого дня выглядела тяжеловато. До сих пор он почти не появлялся среди гостей.

— А вот и я! — объявил он так, словно его только и ждали.

Когда разлили шампанское, и Босс сказал несколько теплых слов, Эс вдруг воскликнул:

— Извините, я только хочу сказать, что вечер изумительный и я вас всех ужасно люблю! А кое-кого из вас особенно! — И он многозначительно посмотрел на Грифа.

Лиза, сидевший рядом с Димом поднял глаза к потолку и тихо произнес:

— А уж мы тебя как любим... Вот-вот стол поднимется.

Все отпили из бокала.

— А теперь по традиции искренние пожелания своему избраннику.

С этими словами Гриф протянул свой бокал Диму. Дим, растерявшись, посмотрел на Женьку. Тот едва заметно кивнул головой. А Лиза прошептала:

— Мысленно пожелай что-нибудь Грифу и обменяйтесь бокалами.

Дим и Гриф несколько секунд смотрели друг другу в глаза, потом, обменявшись бокалами, осушили их до дна. Эс, выпивший все сразу, теперь, расстроенный и своей оплошностью, и изменой Грифа, чуть не плача, воскликнул:

— Налейте же мне кто-нибудь! Я ведь не знал!

Лиза, опять еле слышно злорадно заметил:

— Теперь я понимаю, почему Гриф выбрал его.

За столом обменивались бокалами. Папа и Кома протянули Диму свои одновременно. Диму снова налили. Кома умоляюще посмотрел на него:

— Голубка, это ведь не так много.

Дим обменялся бокалом с Папой. Кома с протянутой рукой стоял и ждал пока Дим допивал свое шампанское, пока ему снова наливали. Диму ничего не оставалось, как пить снова, теперь уже вливая в себя пожелания Комы. Он давился каждым глотком. Наконец, поперхнулся и закашлялся. Лиза ехидно заметил:

— Ну и пожелал ты, Кома. Организм не справляется.

— Лиза, помолчи. — Кома сказал это спокойно, даже ласково. Он не сводил взгляда с бокала, боясь потерять то место, где его касались губы Дима. Он словно молился перед тем, как выпить. Потом медленно маленькими глотками пил.

— Что?! Что?! — Дим вскочил со стула и озирался по сторонам.

Беззвучно смеясь, Лиза усадил его на место.

— Ты куда? Танцы еще не объявили.

Голос Дима срывался от волнения:

— Я, кажется, слышал! Кто меня сейчас позвал?! Я слышал его голос!

— Так вот она какая — белая горячка. По-моему, тебя давно зовет закуска. Но, черт возьми, тебя наверное хотят спонтировать. Посмотри направо.

Дим увидел как к нему тянет бокал Женьки. Шеф остановил его.

— Нас с тобой этот ритуал не касается.

Женька опустил глаза и хотел было отступить, но Дим быстро взял его бокал. Уже изрядно захмелевший, он весело подмигнул Женьке.

Дим сидел слегка покачиваясь и ослепленными глазами смотрел в тарелку. На нее все время что-то подкладывали, и кто-то мягко уговаривал:

— Ты ешь, ешь, а то никогда не станешь толстым.

Диму казалось это невообразимо смешным и он от души смеялся. При этом перед ним проплывали то укоризненно качающееся лицо Лизы, то отечески улыбающееся лицо Папы, то Кома страстно вливался в него взглядом, то он видел внимательно следящие за ним глаза Грифа. Дим пытался остановить этот круговорот. У него кружилась голова и в то же время ему было очень хорошо и хотелось с кем-нибудь поговорить. Ему вдруг захотелось объявить всем о своей любви, но вспомнив Эса он сдержался. Он повернулся к Лизе. Тот придвинулся к нему почти вплотную и сладко пропел:

— Можешь поцеловать меня, только, ради бога, ничего не говори.

Дим замер с полуоткрытым ртом, потом удивленно спросил, едва справляясь с отяжелевшим вдруг языком:

— П-почему?

Лиза разочарованно вздохнул:

— Я вижу, целовать ты меня не собираешься. — И тут же с досадой добавил. — Спрашиваешь, почему? А ты посмотри туда.

Дим повернул голову. Там сидел Эс. Рядом с ним, с одной стороны был Динго, с другой — Кома. Жеманно жестикулируя и неистово вращая глазами, Эс взвлек что-то рассказывал Кома. Тот едва сдерживался от хохота, старался изо всех сил слушать серьезно и время от времени о чем-то спрашивал Эса, явно пытаясь его завести. Наконец, не выдержав, Кома расхохотался.

— Гриф, тебе повезло! Ты только послушай! О! у тебя будет опытный любовник! Во всяком случае, твой номер явно с тремя нолями! Он снова засмеялся.

Эс кокетливо оттолкнул его от себя.

— Фу, противный! Обязательно что ли всем объявлять?!

Кома снова его о чем-то спросил и тот, высунув язычок, смущаясь и краснея продолжал с ним откровенничать. Через минуту Кома буквально взорвался смехом.

— Гриф... — Кома едва переводил дыхание. — Он все умеет... И так, и сак... Но особенно...

Не в силах больше вымолвить ни слова, Кома только сунул в рот свой указательный палец и стал, причмокивая сосать его.

— Негодяй! — Эс возмущенно отвернулся.

Динго, бледный, напряженно смотрел на Грифа. По лицу Грифа было трудно определить его реакцию. То ли он, скался, пытался уничтожить Эса презрением, то ли, брезгливо ухмыляясь, наслаждался собственным унижением.

— Гриф опять ошибся. И зачем он снова к тебе полез? Видишь, как они стараются. — Лиза отпил из своего бокала и протянул его Динго. — Подруга, я знаю у нас одно желание.

Динго посмотрел на Дима, Лиза едва заметно кивнул головой. Динго благодарно улыбнулся ему, и они обменялись бокалами.

И тут Дим почувствовал себя лишним на этом пиру. Ему стало стыдно, как будто он без нужды украл у кого-то нечто ценное. Но ведь он что-то должен сделать. Ему показалось, что он забыл что-то важное. Взгляд Дима остановился на Гере. Тот с Боссом ел виноград с одной грозди.

— Гера! — Дим окликнул его, сам не понимая, зачем он это делает. Гера не оглянулся. — Гера! — Позвал Дим громче. Но Гера либо не слышал, либо делал вид, что не слышит. Босс, однако, мельком взглянул в сторону Дима.

Диму захотелось встать и объявить всем, что он не Голубка, что он не желает никому зла. Вконец расстроенный, он снова повернулся к Лизе.

— Лиза, я хочу тебе признаться...

Лиза недовольно посмотрел на него.

— Голубка, ты как будто первый раз в жизни выпил. Ты что, в любви мне хочешь объясниться? Ладно, говори.

Дим открыл было рот, но тут на его плечо легла чья-то рука.

— Голубка, тебя можно на два слова?

Дим обернулся и, увидев Женьку, просиял.

— Женя, я что-то...

— Я вижу. Идем.

Женька молча отвел Дима в ванную, открыл кран холодной воды.

— Умойся.

Наблюдая, как Дим послушно плещет себе в лицо водой, он достал из кармана плитку шоколада.

— Тебе надо научиться пить. О чем ты говорил с Лизой?

Дим резко выпрямился и вода стала капать с его лица на рубашку. Он испуганно смотрел на Женю.

— Женя, я ведь ему чуть не рассказал обо всем!

Женя мрачно заметил:

— Значит, я не ошибся. Вытрись и съешь вот это. — Он протянул Диму шоколад. Дим предложил:

— Давай пополам.

Женя только рукой махнул.

— Иди ты! Дим, ты понимаешь, что это только начало?

— Я больше не буду пить. Никогда. — горячо заверил Дим.

— Пить ты будешь. Ты же не хочешь быть гипсом на здоровом члене? Но ты должен всегда помнить, кто ты, где ты и с кем ты. И ешь, пожалуйста. — Помолчав, Женя сердито буркнул: — Мог бы и обо мне подумать.

Дим бросился к нему и стал целовать.

— Женя, прости! Я теперь знаю. Просто я не ожидал. А теперь знаю. Ты веришь?

Женя не ответил. Они целовались. Крепко обнявшись и тяжело дыша, они не могли оторваться друг от друга.

— Дим... Димчик мой! — Женя жадно ловил его губы, но вдруг вырвался из его объятий. — Ты просто пьян! — Он ополоснул под краном лицо, потом, не глядя на Дима, сказал: — Идем.

В гостиной все уже вышли из-за стола. Трое молодых людей, нанятых Грифом на этот вечер, двигались как тени, собирая грязную посуду. Музыка звучала громче. Эс и Платон танцевали. Нарочито небрежными движениями они словно разминались. Остальные стояли рядом, развлекаясь беседой, некоторые, расслабившись после обильного ужина, сидели в креслах и на диване.

— Помни, что я тебе сказал. — С этими словами Женя подтолкнул Дима вперед и исчез.

К Диму подошел Тони. Он снова был тем красавцем, похожим на итальянца, каким Дим увидел его впервые.

— Как хорошо. Мне кажется, я мечтал об этом всю жизнь. Все такие красивые и свободные. Я впервые вижу столько мужчин, объединенных не производством, не казармой и не больницей, а любовью. Хочется, чтобы так было всегда. Ты думаешь, я сентиментальный?

Дим улыбнулся.

— Нет. Наверное, здесь каждый думает об этом.

— И ты?

Дим немного растерялся.

— Я? Да, пожалуй.

Тони смотрел Диму в глаза, но Диму показалось, что он оглядывает его всего. В его взгляде появилось особое томление, которое обычно предшествует любовной постели.

— Сколько тебе лет? — Похоже, вопрос у Тони сорвался с языка помимо его воли.

Дим улыбаясь, отвел взгляд.

— Станный вопрос. Я никогда об этом не задумывался.

Тони смущенно тряхнул головой.

— Извини. Мне показалось, я только подумал об этом. Ты выглядишь очень юным. Даже нет. Ты выглядишь моложе любого возраста. Но в тебе есть что-то такое, как будто ты старше самого старшего из нас. Тебе бы подошла роль инопланетянина. Ты не обиделся?

Дим принужденно засмеялся.

— Нет. Мне даже приятно.

Тони взял его за руку, но Дим непроизвольно отдернул ее, потом, спохватившись, засмеялся уже искренне.

— Знаешь, у меня тоже появилось ощущение, что я разговариваю с инопланетянином.

— Мальчики, я за вами уже пять минут наблюдаю. — Рядом появился Кома. Добродушно улыбаясь, он обнял обоих за плечи. — Вы все говорите, говорите, словно в жизни вам больше ничего не осталось. Вот я, не успев подойти к вам, а уже глазу ваши попки.

С этими словами он действительно положил ладони на их ягодицы. Дим и Тони засмеялись. Тони — игриво, Дим — вежливо.

— Пожалуй, стоит оставить и остальных. — Дим отстранился от Комы и отошел.

Вечер заметно набирал обороты. Постоянно наполнялись бокалы. Чем дальше, тем смелее были тосты. Флиртовали направо, говорили друг другу комплименты, которым позавидовали бы кинозвезды. Нарастал азарт саморазвлечения, и о том, что все проис-

ходящее не всерьез, что это только самозабвенная игра, уже никто не думал. Все стало реальнее, чем сама жизнь. Каждый знал, что в этот вечер возможно все, но каждый был уверен, что возможно только хорошее. В гостиной не смолкало оживленное разноголосье. Создавалось впечатление, что все говорят одновременно. Этот гул утопал в потоках музыки, и каждый танцевал так, как он был способен. Стало еще жарче и многие избавлялись от лишней одежды.

Вдруг в центре танцующих появился Эс. Подняв руки над головой и захлопав в ладоши, он воскликнул:

— Все внимание сюда! Маленький сюрприз! Мазстро, музыку!

Музыка уже звучала. Верхний свет погас. Зал освещали только четыре угловых светильника. Все расступились, образовав небольшую площадку, в центре которой красовался Эс. Он был в женском платье из тончайшего шелка. На высоких каблуках он казался невероятно тончайшим. Лицо под гримом трудно было узнать. На голове — пышный парик. Эс танцевал. Казалось, темперамент, с которым он демонстрировал свои сексуальные способности в кругу, утроился. И реакция зрителей была соответствующей. Все хлопали в ладоши, подбадривали криками, свистели и визжали от восторга. В мелодии наступило соло ударника. Эс остановился, обвел всех помутившимся от экстаза взглядом и прохрипел:

— Этот вечер вы будете помнить всю жизнь! И меня вы уже не забудете!

И с новой лавиной музыки он разорвал на себе платье, и стал разбрасывать легкие лоскуты направо и налево. Он продолжал танцевать, уже почти голый, только на ягодицах и на груди его были прикреплены маленькие зеркальца, а к члену были привязаны зеркальные шарики. Зайчики от светильников прыгали по зрителям. Качающийся из стороны в сторону член, искрился в коконе света. Время от времени Эс наводил задом световые зайчики кому-нибудь в лицо, чем вызывал рев восторга. Музыка смолкла, свет погас, Эс убежал переодеваться.

Овации уже стихли, но свет не зажигался. Все были ослеплены и ничего не видели вокруг.

— Свет будет через минуту. А до этого я предлагаю каждому найти своего избранника. Проверим наши чувства и не будем помогать им голосовыми связками.

Это предложил Шеф, и как только он замолчал, в зале началась невообразимая суета. Все задвигались, ошупывая все, что попадалось под руки. У кого не выдерживали нервы, те начинали истерическим шепотом призывать свою пару. Дима толкали со всех сторон. Кто-то жадно ошупывал его, почти срывая с него одежду. Он стоял на месте и только пытался отбиваться от наиболее настойчивых опознаний. Вдруг он снова, как недавно за столом, узнал только ему слышимый родной голос.

— Дим, я здесь!

Дим бросился вперед. Голос звучал все громче. Дим едва сдерживался, чтобы не закричать, но он знал, Вит тоже слышит его.

— Вит, где ты?

— Я здесь, я иду к тебе!

Кто-то перехватил Дима и крепко прижал к себе. Он попытался вырваться, но его еще крепче сдавили. Дим услышал шепот Комы.

— Голубка, я тебя где хочешь найду.

Дим тоже шепотом взмолился:

— Прошу тебя, отпусти! Не сейчас! Я сделаю все, что ты захочешь, но только скорее отпусти!

— Поцелуй меня.

И в тот же момент, когда Дим, не теряя времени припал губами к губам Комы, зажегся свет. Вид у всех был настолько потрепанный, что увидев друг друга все хохотали до изнеможения несколько минут.

Дим вырвался из объятий Комы и озирался вокруг. Никто на него не смотрел. Папа был совсем близко, но стоял спиной. Дим знал, что кому надо было, то видел все.

Снова зазвучала музыка. Рядом с Димом появился Женя.

— Что случилось? У тебя такой вид, как будто тебе не дали кончить.

Дим, чуть не плача, ответил:

— Он был совсем рядом. Я его слышал.

Женя вздохнул.

— Ну что теперь делать? Не раскисай.

Дим согласно кивал головой.

— Да, да, я сейчас, только в себя немного приду.

Дим вышел из гостиной. В дверях спальни он чуть не столкнулся с Эсом. Тот уже оделся и торопился в ванную смыть грим. Увидев Дима, Эс окинул его победным взглядом.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? Как тебе мой танец? Учти, я принимаю только похвалы.

— Да, это было здорово.

Эс снисходительно чмокнул Дима в щеку.

— Ты очарователен. — Он засмеялся и счастливый побежал прочь. В спальне Дим подошел к зеркалу. Он пристально всматривался в свое отражение, как будто видел его впервые. Потом задумчиво произнес:

— Неужели меня можно узнать?

Только сейчас Дим увидел сидящего за его спиной Сову. Сова, наблюдая за ним, равнодушно сказала:

— Странно, что ты заметил меня. Эс столько времени здесь вертелся... Никому ни до кого нет дела.

Дим опустил на банкетку и не знал, что ответить. Вид у Совы был обреченный. Он словно сидел в камере смертников.

— Удивительно. Каждый раз на вечере одинаково весело. Но ведь каждый раз кто-то уходит. И я веселился, пока Ганс был рядом. Я понимаю. Все объяснимо. Пока не коснется самого. Мой тебе совет, избегай любого сближения в кругу.

В спальню вошли Лиза и Динго. Как и все они были пьяны. Но и покачиваясь, Динго сохранял важный вид. Но осмотревшись вокруг и, видно, решив, что играть особенно не перед кем, вдруг фыркнул:

— Столько выпить и никому не плюнуть в рожу. Вот это воспитание!

Лиза закатил глаза.

— Спиртное во мне уже булькает. Но что же делать? Каждый хочет выпить с Лизой. Сама виновата, нельзя быть такой безотказной.

Взглянув на Сову, Лиза крепко зажмурилась и постарался принять трезвый вид. На несколько секунд ему это удалось.

— Поверь, это не пьяные сопли, мне очень жаль, что Ганса нет с нами. Я сегодня вдруг поняла, что скоро и наш черед. Мы задержались на этом празднике. — Лиза мрачно оскалился. — Вы думаете, я переживаю, что досталась Платону? Какая разница.

Динго обнял его за талию и повторил:

— Какая разница. На наш век желающих хватит. Все они одинаковы. Да! — Динго посмотрел на Дима и захохотал. Потом подошел к нему и, не удержав равновесия, повалился на кровать. Но при этом принял такую позу, словно прилег отдохнуть. — Голубка, ты зря отказался от Грифа. Я бы даже не ревновала. Сначала было только немного обидно. Я ведь думала, что мы с Грифом... Какая разница! Но я рада, что ты послушался меня. Вот тебе моя рука.

Но руку подать он не успел. В спальню заглянул Эс. Увидев Лизу и Динго, он сразу вошел, прикрыв за собой дверь.

— Это кошмар какой-то, после выступления мне просто проходу не дают. С ума совсем посходили. Того и гляди передерутся. Кажется, я становлюсь звездой!

Динго поднялся с кровати. Сова подошел к двери. Все это время он безучастно наблюдал за происходящим. Прежде, чем выйти из спальни, он глубоко вдохнул воздух, но закрыв за собой дверь, он уже смеялся. Эс передернул плечами.

— Артист, господи боже мой.

Он подошел к зеркалу, где уже стоял Динго.

— Ужас, на кого я похож! Не надо было смывать грим.

— С гримом было лучше. — Ехидно отозвался Лиза.

Динго ленивыми движениями приводил себя в порядок. Эс строил на лице виноватую гримасу.

— Динго, ты не сердись на меня за Грифа?

Динго искоса взглянул на его отражение.

— Нет. Я даже рада, что он выбрал именно тебя.

Эс неприятно обрадовался.

— Правда! А я все места себе не нахожу. Мне кажется, что ты ревнуешь. Ну скажи, что я ошибаюсь. Ты ни капельки не ревнуешь?

Динго вскинул правую бровь и не ответил. Глаза Эса мечтательно затуманились.

— Гриф такая душка. Я от него без ума. Я чувствую, что он по-настоящему влюблен. Я это вижу. Иногда он специально что-нибудь делает, чтобы позлить меня. — Эс мельком взглянул на Дима. — Но я ему все прощаю. Он бесподобен. Я умираю, скорее бы ночь. Мы оба просто сгораем от страсти! Он меня сейчас поцеловал. Ты себе

представить не можешь, как он изумительно меня поцеловал. У него такой язык...

— Эсмральда, — Лиза произнес это так, словно называл средство от клопов, — ты невозможно растрепался. — Сделав паузу, он добавил. — Причешись.

— Ой, и правда! — Эс начал торопливо причесываться. — Лиза, Динго, я вас просто обожаю. Мы будем лучшими подругами. Я ведь только с виду такой неприступный, а на самом деле я очень простой.

В приливе чувств Эс обнял Динго. Динго снял со своих плеч его руки так, словно сметал прилипшую соринку.

— Я понимаю, когда простой. Но не до такой же степени. — И он направился к выходу.

Лиза смерил Эса скептическим взглядом.

— С зеркалами на заднице у тебя получается лучше.

Он вышел следом за Динго. Эс швырнул расческу.

— Дешевки! Ну погодите, я с вами рассчитаюсь! — Тут он вспомнил о Диме. — Воображают из себя. Еще надо выяснить, кто тебя тогда краской облил. Мы им устроим.

Дим молча вышел из спальни.

В гостиной все уже расселись вокруг Лизы. Он настраивал гитару. Когда все было готово, к нему подошел Динго. Они поцеловались, с нежностью посмотрели друг на друга и Динго устроился на подлокотнике кресла Лизы. Зажгли свечи, погасили верхний свет. Дим стоял, прислонившись к косяку двери. В темноте его не было видно, зато он в неровном отблеске свечей видел всех. Среди слушателей он не нашел Папу, но не обратил на это внимание.

Лиза пел слегка ироничную песню о любви, которая не требует обязательств, но и прав не имеет. Ему подпевал Динго. Динго не был так артистичен, как Лиза, но его бархатный голос придавал песне волнующую грусть. От этой эффектной пары невозможно было отвести взгляд.

Каждый куплет заканчивался четверостишием:

«От оков освобожден,
Но не чувствую и воли.
Если бы не был «голубым»,
Не ценил бы этой доли».

Под конец песни уже многие подпевали эти строки.

Кома не сводил с Дима задумчивого взгляда. Покусывая нижнюю губу, он то ли сдерживал улыбку, то ли старался скрывать свое волнение. Потом он что-то сказал сидевшему рядом Тони. Тот вскоре вышел из комнаты. Кома подсел к Грифу. И хотя теперь Кома не смотрел на Дима, тот почувствовал, что речь идет о нем. Дим поискал взглядом Женю. Еще недавно он был здесь.

— Голубка, я смотрю тебе совсем не весело? — Рядом на диван садился Гриф.

— Нет, нет, все очень хорошо. Все как будто стали ближе.

Гриф окинул взглядом присутствующих.

— Именно, «как будто». Ты не кажешься настолько простодушным, чтобы верить в это. Что за игру ты ведешь, мальчик?

— Гриф грустно посмотрел на Дима, но ответа, кажется, не ждал. Потом снова, уже более беспечно, окинул взглядом присутствующих. — Хотя действительно, все выглядят довольно веселыми. Торопимся... Я хочу тебе кое-что показать.

Когда Гриф повел Дима к двери ванной, Дим невольно замедлил шаг. Гриф ободряюще сжал его плечо.

— Не бойся. Ты же знаешь, что здесь тебя никто не тронет, если ты сам этого не захочешь. Мы только посмотрим. Он открыл дверь; Дим увидел Кому и Тони. Дим остановился у порога. За спиной щелкнула задвижка. Кома, сделав вид, что не заметил вошедших, продолжал гладить по щеке Тони. Тот взглянул на Дима и покраснел. Дим вопросительно посмотрел на Грифа. Гриф кивком головы дал понять, что все в порядке.

— А-а, Гриф, дружище! — Воскликнул, вдруг заметивший их, Кома. — Ты только посмотри, кого он привел! Молодец! Голубка, взгляни на это чудное создание. Разве он не достоин восхищения?!

Кома резким движением повернул лицо Тони к Диму. Взгляд у Тони был растерянный. Он явно, как и Дим, не был готов к этой сцене. Между тем Кома продолжал с притворной восторженностью.

— Посмотри, какие у него волосы, они выглядят даже роскошнее, чем твои. — С этими словами Кома захватил в кулак безукоризненно уложенные в прическу волосы Тони и стал мять их, словно проверяя на прочность.

Тони, ожидая боли, невольно зажмурился, приоткрыв рот.
— А эти губы! Они как будто все время о чем-то молят, чего-то ждут. — Кома неожиданно густо сплюнул ему в рот и тут же зажал рот Тони ладонью. — Проглоти, радость моя. Согласись, это не хуже спермы.

Тони еще сильнее зажмурил глаза и сглотнул. Потом он бросил на Дима беспокойный взгляд. Собираясь вмешаться, Дим шагнул к Кома, но Гриф поймал его за локоть и, склонившись к самому уху прошептал:

— Не думай, что это нравится только Кома. Не ставь Тони в неловкое положение.

Дим постарался найти подтверждение этих слов. Тони явно чувствовал себя неловко, но ни страха, ни желания вырваться он не выражал. Когда Тони снова посмотрел на Дима, лицо Дима было уже спокойно, и Тони, кажется, тоже немного расслабился. Но Дим только тщательно скрывал внутренне напряжение и готов был в любую минуту вступить за товарища.

— Гриф, ты не видел его соски, он как будто всю жизнь кормил грудью.

С этими словами Кома, расстегнув две верхние пуговицы рубашки Тони, обнажил его правую грудь. Сосок действительно был очень крупным и ярким. Не сводя хмелеющего взгляда с Дима, Кома высунул широко распластанный язык и стал медленно лизать сосок. Волнение Дима росло, но он, к своему стыду, обнаружил, что это уже не страх за товарища, а просыпающееся желание. Дим шагнул к двери, но Гриф преградил ему дорогу.

— Ты уже почувствовал это? — Гриф привлек его к себе, но Дим поспешно отстранился, напуганный своим неожиданным желанием. Гриф горячо шепнул ему на ухо:

— Стоит ли сопротивляться тому, чего хочешь? — И он коснулся языком мочки уха.

— Гриф, да оставь ты его. Иди лучше к нам, попробуй. Я едва сдерживаюсь, чтобы не откусить это.

Гриф подошел к Тони, расстегнул еще одну пуговицу рубашки, оголил левую грудь и припал к соску долгим поцелуем. Дим понимал, что у него есть сейчас возможность уйти, но он заворочено следил как Гриф и Кома снимают с Тони одежду. Потом Гриф вернулся к Диму.

— Поцелуй меня. — Сказал он вкрадчиво и в тоже время властно. — Я хочу этого. И ты хочешь.

Дим, стиснув зубы, исподлобья посмотрел на Грифа и отрицательно покачал головой. Гриф встал за ним и широко расставив ноги, прижал к себе так, что Дим почувствовал как твердый член уперся ему в ягодицы.

— Тогда стой спокойно и не мешай им. — Прошептал Гриф и поцеловал его в шею.

— Я хочу уйти. — Тихо отозвался Дим, но при этом не пошевелился.

А Кома уже расстегивал на Тони брюки.

— Я еще не видел его зад. Но мне кажется... — Он ухмыльнулся, погладив обнажившиеся ягодицы — там тоже все в порядке.

Брюки сползли по ногам Тони на пол. Кома восторженно воскликнул:

— Голубка, ну что ты скажешь? Какую попку я купил! Ну-ка, солнышко, нагнись.

Тони наклонился вперед, а Кома быстро облизнув большой палец, вставил его между ягодицами.

— Ух, как он его сжимает. Еще немного и расплющит.

Дим вырвался из объятий Грифа и только тут заметил, что рубашка на нем уже расстегнута. Он стал лихорадочно застегивать ее. Гриф усмехнулся.

— Голубка, ты собираешься в таком виде выйти отсюда? Смотри, у тебя же брюки вот-вот лопнут. Укrotи вначале свой пыл. Хочешь, я тебе помогу? — И он потянулся к молнии на брюках Дима. Дим отскочил в угол и, отвернувшись к стене, закрыл глаза. Он оглянулся, когда услышал, как охнул Тони. Кома был по-прежнему одет, но член его уже был в Тони и теперь он застегивал ремень, который опоясывал их обоих по талии.

— Тебе не давит, радость моя?

Тони молча мотнул головой.

— Ну, тогда, моя живая насадка, начинай удовлетворять меня.

С этими словами Кома с силой вонзил пальцы в подмышки Тони.

Тот от неожиданности вскрикнул и дернулся вперед.

— Заткнись, поганец, и работай!

Казалось, Кома пытается разорвать Тони на части. Он щипал его, хлестал ладонями по бедрам, кусал шею и плечи. Обезумев от ужаса, Тони бился и извивался, словно готов был выскочить из собственной кожи. Но они были крепко перетянуты ремнем. Тони хватал первое, что попадалось под руку: мыльницу, щетку, флаконы и пытался ударить Кома. Но тот уворачивался и с еще большей яростью набрасывался на свою жертву. Они походили на четвероное, четверорукое существо, бьющееся в агонии и стремившееся разорвать самое себя. Тони не издавал больше ни звука.

Выйдя из оцепенения, Дим бросился к ним и хотел расстегнуть ремень. Кома повернул у нему искаженное экстазом лицо. Глаза его налились кровью, нижняя губа сильно распухла и отвисла, возле нее скопился слюна. Молниеносным движением Кома схватил Дима за уши и, больно сдавив их, притянул его лицо к своим губам. Он жадно впился в его губы, словно хотел всосать его целиком. Втроем они повалились на пол. Тони попытался найти застёжку ремня, но Кома, отпустив на миг Дима, больно ударил его по рукам. Дим быстро отполз от них и, обернувшись к Грифу, крикнул:

— Если ты его не оставишь, я позову на помощь!

Гриф, похоже, сам был ошеломлен не меньше Дима. Он схватил душевой шланг и, пустив струю холодной воды, направил ее Кома в лицо. Тот пронзительно завизжал и забился в судорогах. Потом обессиленный распластался на полу и прохрипел:

— О, Гриф, как хорошо, как вовремя. Если бы ты знал, сколько спермы я выложил в этого ублюдка!

На нем, поджав к груди колени и вздрагивая всем телом всхлипывал Гриф. Трясуцимися руками Дим с трудом расстегнул ремень.

Гриф склонился к Кома и тряс его за грудки.

— Кома, ты совсем спятил! Тебе лечиться надо! Ты же можешь убить, ты понимаешь это?!

Кома медленно приходил в себя. Он беспокойно искал глазами Дима и, наконец, встретившись с ним взглядом простонал:

— Из-за тебя... Из-за тебя...

И неожиданно в глазах Кома отразилась боль, мольба и нежность.

Гриф оглянулся на Дима. Пытаясь поднять Тони на ноги, Дим посмотрел на Кома с ненавистью и презрением. Когда Дим повел Тони из ванной, тот вдруг остановился и, оглянувшись на Кома, сказал:

— Голубка, ты иди. Я помогу ему.

Дим опешил. Он еще пытался увести Тони, но тот еще более решительно повернул назад, виновато взглянул на Дима и тихо сказал:

— Ему очень плохо.

Дим так и стоял, не в силах двинуться с места, наблюдая, как Тони взял полотенце и бережно вытирает взмокшего Кома. Гриф подошел к Диму.

— Прости, я не рассчитывал, что это будет так...

Дим с негодованием посмотрел на него. Нервы его сдали.

— А на что ты рассчитывал?! — И он бросился прочь.

Выскочив за дверь, Дим столкнулся с Лизой. Тот испуганно отступил.

— Голубка... — Но ничего не успел сказать. Из ванной вышел Гриф. — Гриф? Вот это да! — Лиза как-то странно посмотрел на Дима, слегка скривив губы. — Голубка, ты что последний день живешь? Я почти разочарована.

Из полумрака прихожей к ним шагнул Динго. Он долгим взглядом отправил Грифу немой упрек, потом посмотрел на Дима и лицо его стало непроницаемым. Он подошел к Диму почти вплотную. За спиной послышался взволнованный голос Лизы:

— Дорогая, прошу. Тебя отправят в расход.

Приблизив свое лицо, ставшее похожим на маску, к лицу Дима, Динго стал внимательно разглядывать его, словно изучая, словно стараясь рассмотреть на его коже поры.

— Так вот ты какой. — Произнес он ледяным тоном.

Лицо Дима тоже стало бесстрастным. Он смотрел мимо Динго, стараясь не обращать внимания на то, что его дыхание уже чувствовалось на щеке. Вдруг губы коснулись щеки. Дим не пошевелился. Динго поцеловал его подбородок, другую щеку и приблизился к губам. Чтобы не выдать замешательства, Дим закрыл глаза и тут же получил сильный удар по губам.

(Продолжение следует)

Не сказка это — быть...

Антон и заботливый дед

Антон поступил в институт искусств и стал жить в большой квартире с добрым старым дедом. Познакомившись с гееми, парень стал часто приводить друзей домой для занятий сексом. Дедушка был против такого криминального дела и подумывал пресечь это с помощью участкового милиционера. От волнения даже занемог. Соседка-пенсионерка предложила вызвать участкового. Дед, услышав слово «участковый», попросил сделать это как можно скорей. И она вызвала участкового... врача.

Пришел молодой симпатичный парень, затянутый в джинсы. Стал осматривать дедушку, измерять давление, считать пульс. Дед удивился:

— Ты что-то, сынок, без формы.

— Как-то неудобно в халате на улице, да и такая жара — хоть майку снимай, — ответил доктор, теребя майку на широкой, сильно волосатой груди.

— Да я имею ввиду погоны милицейские, — продолжал дед.

Парень удивленно посмотрел на старого. Тут в комнату вошел Антон, громко смеясь:

— Так ты, дед, участкового милиционера вызывал?

— Его, конечно, чтоб запретил тебе эти развратные дела с парнями, — запричитал дедушка. — Доктор, вы как старший поговорите с внуком, ведь трахается с мужиками...

— Если нужно... — начал молодой врач.

— Нужно, нужно, — пригласил его в свою комнату Антон.

Парни стояли, смотря друг на друга оценивающим взглядом. Обтягивающие джинсы подчеркивали увеличение пениса у участкового врача. Их губы слились в горячем поцелуе... Доктор почувствовал свободу от упавших на пол джинсов...

Прощаясь, врач сказал дедушке: «Одноразовой беседы вашему внуку будет недостаточно».

— Ну что ж, доктор, мимо будете идти, заходите обязательно еще, — попросил заботливый дед.

Никита Вакшанский

Впервые в России и только для геев! Роскошный набор «Эротический гороскоп» из 12 открыток, содержащих в себе не только классные рисунки Виктора Путинцева, но и краткие характеристики каждого знака в стихах. Твердая обложка, автобиография автора и прекрасная возможность поздравить друзей с Днем рождения. Спешите заказывать, ибо тираж элитарно небольшой. Цена с учетом пересылки заказным письмом до 15 апреля — 2990 р. Оплата почтовым переводом по адресу: 111123, Москва, Е-123, до востр., Лычеву Д. В., обязательно с пометкой «Гороскоп».

КЛУБ ЗНАКОМСТВ

— Пока еще рано, — сказал Карлсон. — Сперва мы позабудемся. Я не согласен скучать лежа в постели. Здесь тоже есть, чем заняться. Можно есть бутерброды с жирной колбасой, можно играть в «мешок», можно устроить подушечную битву. Мы начнем с бутербродов.

Дорогие друзья!

Прежде чем вы приступите к чтению объявлений, позвольте вам напомнить правила пользования клубом. Ну, во-первых, мальчики и девочки до 18 лет не могут воспользоваться нашими услугами. Во-вторых, посмею отметить тот факт, что во многих странах бывшего СССР (кроме России, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии и Казахстана) действуют статьи, предусматривающие наказание за анальный секс. Так что находясь в тех краях и трахаясь в попу, не ссылайтесь на «1/10».

Адреса абонентов не публикуются, не высылаются и находятся только в редакции.

Правила пересылки ваших откликов сводятся к следующему:

1) Вы вкладываете свое послание в конверт с марками, наклеенными согласно тарифу, и запечатываете конверт. В левом верхнем углу отмечаете номер абонента. На конверте пишете только свой адрес в графе для отправителя.

2) Этот конверт вкладываете в другой, запечатываете, пишете наш адрес для писем, обратный адрес опять же ваш. Стоимость услуги за пересылку одного отклика — 98 рублей. Увеличение стоимости связано с необходимостью оплачивать работу мальчиков, возящихся с почтой. Оплату просьба производить ТОЛЬКО почтовыми переводами с указанием на его корешке типа «за пересылку отклика(ов)».

Вот и все. Соблюдение этих условий гарантирует попадание ваших писем адресатам, однако, мы не можем гарантировать вам их ответ.

ВНИМАНИЕ! Мы публикуем ваши объявления бесплатно. Достаточно лишь отправить текст по нашему адресу для писем и проследить за тем, чтобы не распространяться больше, чем на 30 слов. В объявлениях, вошедших в этот номер, орфография абонентов сохранена. При этом мы все же оставляем за собой право корректировать объявления.

ВНИМАНИЕ ЕЩЕ РАЗ! В ежемесячных бюллетенях, начиная с январского, появилась рубрика «ИЩЮ», где мы будем публиковать ваши объявления с адресами. Стоимость каждого слова — 50 рублей. Текст объявления и квитанцию о переводе просьба присылать заказным письмом на наш адрес для писем, почтовый перевод с отметкой на корешке «ИЩЮ» и обратным адресом — опять же на адрес для писем. В случае, если письмо с текстом и квитанцией придет до 18 числа текущего месяца, объявление будет опубликовано в последних числах того же месяца. (Просьба учитывать откровенно слабую работу почты и отправлять все заблаговременно).

Объявления коммерческого характера, а также те, которые противоречат действующему законодательству, не принимаются. Орфография авторов и необходимая корректура редакции сохраняются.

Любви вам и счастья!

Астрид Линдгрэн. «Малыш и Карлсон»

англоязычной, рекламы и т.д. Только по переписке.

14-6. 24/185/72 приятный, стройный, искренний, преданный. Надеюсь обрести Не идеального, но активного, понимающего, чистоплотного, желательного ивановца 24-25 лет.

14-12. Хочу найти сильного, надежного друга, способного разделить мои радости и печали до 25 л. О себе: 20/170, недурен, веселый, люблю: готовить, гулять, мечтать, болтать. Жду ответа и фото. Василий.

14-13. Ищу подругу. Мои данные — 42/162/50. Выгляжу моложе, говорю, симпатичная. Цель жизни — духовное совершенствование. Прошу откликнуться женщин из Ярославля или Москвы. Много курящих, мужеподобных и в голове которых один секс, прошу не беспокоиться. Желательно фото, возврат гарантирую. Римма. г. Ярославль.

14-14. Симпатичный, раскрепощенный /31,182,80/ пассив, ищет активного партнера для проживания семейной парой, возраст и место проживания значения не имеет.

14-15. 42/178/80 Ищу преданного, способного на верную дружбу парня до 30 лет. Материально обеспечен, место для совместного проживания отличное. На письма с фото отвечу в первую очередь. Александр, Украина.

14-16. Привет, меня зовут Сергей. Симпатичный, «согласно друзьям» 21/180/69. Живу в Стокгольме. Хотел бы познакомиться с парнями хорошего телосложения до 30 лет из бывшего СССР для переписки, а может быть и больше. Жду ответа по адресу: Sergei Rozhkoff, Upplandsqatan, 34 II tr. 11328 Stockholm Sweden

14-17. Стройный, ласковый добрый универсал. Очень люблю мужчин и все что у них есть, размеры и возраст значения не имеют. Ищу друзей. Жду писем. Отвечу всем.

14-18. 20/175/транссексуал красивой внешности. Ищет спонсора от 18 до 30 лет. Ростом от 175 до 185 см. Фото обязательно.

14-19. Брюнет, приятной внешности 39/171/67/20 спортивная фигура. Ищу друга

14-1. 30-173-60 с нетерпением жду в гости ребят 18-25 лет с «игрушкой» не меньше 16 подробности письмом фото обязательно предпочитаю оральные ласки. Эдуард. Россия.

14-2. Михаил. 17-08-1956, универсал, 182/78, геофизик. Стремление: моногамный, безопасный союз (Крыса, Дракон — Близины, Весы, Овен, Стрелец). Интересы: звуки, краски, чувства. Переписка: искренний, открытый отклик. г. Мурманск.

14-3. 40 лет/184/90 — Весы. Желая познакомиться с парнями до 40 лет, для близкого знакомства, люблю природу, увлекаюсь цветоводством, люблю слушать музыку. Ивановская обл.

14-4. Добрый, симпатичный мужчина 40/178/75 ищет друга и партнера 28-35 лет для создания прочного союза или длительных отношений. Желательно фото. Отвечу на все серьезные письма. Виктор. г. Луганск, Украина.

14-5. Предлагаю обмен фотографиями, не обязательно своими (если нет уверенности в себе), не обязательно «крутыми» (например, спорт, театр, пляжи и .л.), фоторепродукциями, вырезками из прессы, особенно

Могу поделиться полученной информацией с согласия ее автора при наличии в письме конверта. г. Иваново.

14-7. Мужчина 38/180/70 часто бывающий в Москве желает найти друзей. г. Ново-российск.

14-8. 25/186/90/17 универсал. Мечтаю о друге до 23 лет, высоким, стройным и красивым, имеющим место для встреч. Я свободен и финансами не стеснен. Отвечу на письмо с фотографией. Вадим. г. Пермь.

14-9. Пассивный, голубоглазый, добрый и очень одинокий 35/182/90 ищет активного, темпераментного друга от 20 до 40 лет. Морячий, военнотружаше — откликнитесь. Жилье имею. Желательно фото. Михаил. г. Иваново.

14-10. Александр 37/170 Внешность обычная, худощав, обеспечен всем, кроме счастья, но не спонсор Ищу друга. Очень симпатичных, молодых, «крутых» и «пассив» прошу не беспокоиться. С-Петербург.

14-11. Пока еще молодой, активный гей 23-х лет хочет, познакомиться с ребятами до 28 лет для переписки, дружбы и возможно нежной любви, отвечу всем. Борис. г. Ростов-на-Дону.

35-43 лет, брюнета, мужественного, спортивного с хорошими достоинствами, умеющего понимать и быть другом навсегда. Интересы: литература, спорт, музыка. Свой дом на российском Черноморье. Фото ускорит знакомство. Большие Сочи.

14-20. Люблю Крысу. Димка.

14-21. 30/178/90, русский, приятной внешности, глаза серо-голубые, русский. Ищу постоянного друга 25-40 лет. Место для встреч имеется, жилье пригорода Магадана. Желательно фото, подробности в письме.

14-22. Обаятельный парень /21-174-64/, добрый, застенчивый, не манерный, мечтает о добром, порядочном, неглупом мужчине, надеется найти понимание, дружбу и любовь. Желательно прислать фото, обещаю вернуть. Гек. г. Саратов.

14-23. 42/173/80, познакомлюсь для любви и дружбы с неполными мужчинами. Возможны все виды любви. Желательно фото. Толик. г. Белгород.

14-24. Ищу друзей для сексуальных переписок, пишите все-все от геев до лесбиянок, отвечу всем, подружусь со всеми желающими. Светлана.

14-25. ОБМЕН. Молодой человек 173/60/26 ищет невысокого юношу, пассивного в постели, но не в жизни, оптимиста, с целью обмена хорошим настроением, вниманием, лаской на длительный срок. Доплата исключена. Желательно фото /верну/ и телефон /позвоно/. Москва.

14-26. Мне 46/163/57 — выгляжу моложе. Веду здоровый образ жизни, книги, музыка — моя страсть. При переписке гарантирую порядочность, анонимность. Володя.

14-27. В Пензе при Центре профилактики СПИД организована служба знакомств для геев «Голубая гостиная». Мы гарантируем полную конфиденциальность информации и реальную помощь в поиске партнеров для геев. Ждем ваших откликов по адресу: 440034, Пенза, а/я 2323, Людмила Алексеевна. Контактный телефон Центра СПИД: /841-2/66-65-59.

14-28. Ищу друга-художника в России, который сумел бы воплотить в рисунках все предложенные самые невероятные и неожиданные гей-эротические фантазии. Желательно образец рисунка.

14-29. Хочу познакомиться с геем, живущим на севере Томской области и в г. Нижневартовске. Владимир. Томская обл.

14-30. 31-175-70 характер спокойный и скрытый, ищу очень близкого друга, из Самары, любящего уединение и отдых только вдвоем; весы-тигр.

14-31. 28/174/63, рыба, активный, выгляжу неплохо. Условия для встреч есть. Парень из 67-74 гг., я есть и жду тебя, а с тобой чувств. Андрей. г. Псков.

14-32. Молодой симпатичный незакомплексованный парень 20 лет, 179/63/18, русский, в сексе

бисексуал хочет найти много друзей. Живу в Самаре и часто бываю в Москве и материально независим, отвечу всем, желательно фото, верну!

14-33. Хочу познакомиться, найти постоянного друга. О себе, мне 19 лет симпатичный. Стройный рост 174, и т.д. Моск. обл.

14-34. 33/170/68/16, Близнец, образование высшее, строен, активен, жильем обеспечен. Ищу верного, преданного друга в возрасте от 18 до 40 лет, универсала или неманерного пассива для создания прочного союза. Отвечу на серьезное письмо с фотографией. Одноразовых прошу не писать. Донецкая обл.

14-35. Парень, 21 год, брюнет, рост 174 обыкновенной внешности ищет друга до 35 лет.

14-36. Симпатичная блондинка ищет подругу. Лариса. г. Чебоксары.

14-37. Парень! Если ты молод, а чувство «голубизны» омрачает жизнь, если тебе нужен надежный старший друг — напиши мне. Порядочность, тайну гарантирую. Отвечу на каждое письмо. Евгений.

14-38. 48/168/65, пасс., Ищу друга, активного мужчину для совместного союза на всю оставшуюся жизнь. Ценю в нем «человечность». Чистоплотен, обыкновенной внешности, веселый. Выгляжу значительно моложе. Увлекаюсь литературой, природой. Отвечу всем от 25-45 лет. Юрий. Восточная Сибирь.

14-39. Ищу единомышленника из города Кимры, Талдом до 40 лет. Желательно фото.

14-40. 24/173/66, близнец, симпатичен. Хотелось бы познакомиться с молодым человеком, проживающим в Москве или в Туле.

14-41. Молодому человеку очень приятной внешности, 23/177/63, скучно в родной провинции. Ищу друга-москвича, быть спонсором необязательно. Но от хорошей работы не откажусь, имею высшее образование и английский в совершенстве. г. Воронеж.

14-42. Одинокий мужчина, 43-175, 73, добрый, ласковый, ищет друга-мужчину, своего возраста, или старше, мужественного, порядочного для серьезных целей. Алтайский край.

14-43. Парень 26 лет, строен, спортивен. Ищу друга по переписке, для борьбы с одиночеством. Давай поможем друг другу. Подробности в письме. Серж. Москва.

14-44. 21/173/55 Пускай сегодня я никто И пусть твердят тебе, что я не то. Но! Жду письма от доброго парня 25-35 лет, способного стать верным и надежным другом. Анатолий. С-Петербург.

14-45. Одиночество, боль и печаль... Если нас будет двое, костер не погаснет, и загонит в тьму одиночество, боль и печаль... 33/172/67, актив. г. Воронеж.

14-46. Житель г. Архангельска 39/172/69 универсала, женат, общителен, ждет писем с фото от моло-

Для геев и не только!
Эротические плавки 7 моделей (6 — иск. шелк; 1 — хлопок). Цвет хлопковой — красный; Шелковых — черный. Размеры — от 46 до 52. Цена одного наименования — 5555 р. Оплата почт. переводом по адресу для писем с указанием размера.

дых гей-парней. Ценю искренность. Отвечу всем. На письма с фотографией отвечу в первую очередь. Петр.

14-47. Володя, 29 лет. Познакомлюсь с геем до 30 лет, проживающими в Ростовской области, города: Шахты, Волгодонск, Усть-Донецк, Константиновск, Семикаракорск. г. Ставрополь.

14-48. 31/170/64. Универсал, внешность обыкновенная, ищу друга, универсала, военнослужащего и т.п., до 35 лет, стройного. Подробное письмо, фото обязательно. Желателен телефон. Леонид. г. Архангельск.

14-49. Мужчина, привлекательный, 35/175/76, пассив. В сексе приемлю любой вид общения. Возраст желателен от 20 до 35. Отвечу на письма с фотографией. Ярославская обл.

14-50. Одинокий, привлекательный парень 25/178/73 не женоподобный, без манер, больше актив, ищет надежного друга от 24 до 45 лет, одинокого, обеспеченного, для постоянных отношений. Внешность значения не имеет. Сергей, г. Оренбург.

14-51. 47/176/86. Поклонник авторского кино, театра и классической музыки, выглядящий значительно моложе своих лет, ищет друзей среди геев с разнообразными увлечениями и более того. Александр. Ближнее Подмосковье.

14-52. Молодой гей 23 года, рост 176, вес 60 кг. Хочет познакомиться с геем от 20-25 лет для проведения свободного времени, или навсегда. Отвечу на серьезное письмо. г. Ростов-на-Дону.

14-53. Николай 25/165/67. Интересы разнообразные. Хочу познакомиться с парнем геем от 20-35 лет. Фото не обязательно, желательно с Белоруссии. Отзовись братуха, я надеюсь что мы вдвоем найдем общий язык. Могилевская обл.

14-54. 28/190/90/17 симпатичный, привлекательной внешности, очень хочу встретить надежного молодого человека до 40 лет, который сможет понять и полюбить. Способен на взаимность. Отвечу всем, особенно Черноморское побережье. г. Екатеринбург.

14-55. Симпатичный Водолей 29/182/75 ищет друга до 35 лет. Желательно фото. Верну. Отвечу всем. Моск. обл.

14-56. Хочу найти друга для общения и близости. Возраст не имеет значения. О себе: 55/169/82. По характеру добрый, честный, нормальной внешности. Отвечу всем. Юрий. г. Брянск.

14-57. Ищу красивого секретаря-референта, не москвича. Возраст только 20-26, рост не менее 177. Цвет глаз и наличие родимки на гениталиях значения не имеют. Инглиш разговорный и русский грамотный обязательно, как и фото. г. Москва.

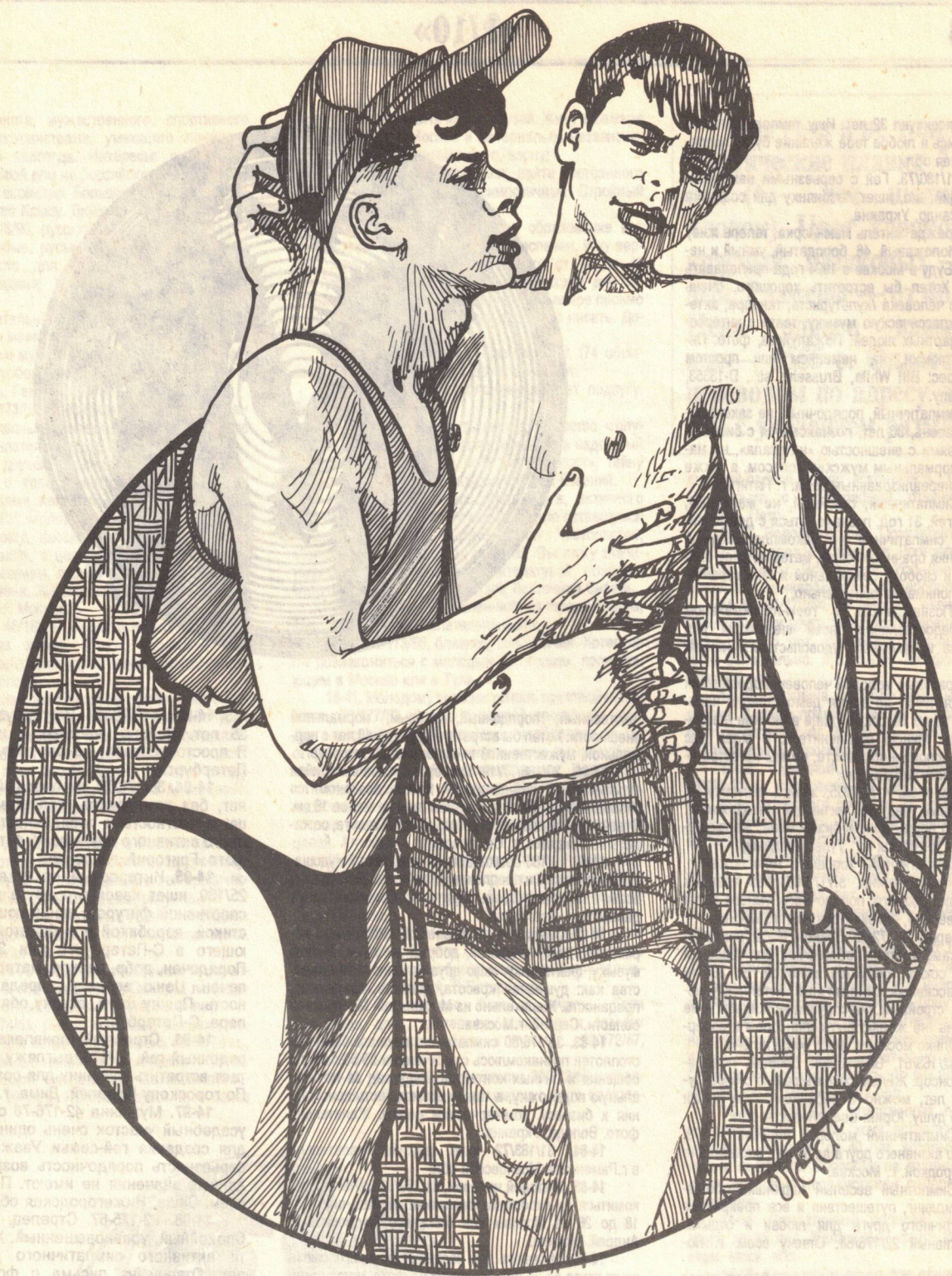
14-58. Молодой человек, 28/190/90/17 ищет верного друга до 40 лет. В людях ценю искренность, преданность, чистоту души и тела, взаимность. Сам универсал активный. г. Екатеринбург.

14-59. 31 год зовут Володя. Хочу найти постоянного друга 25/33 лет, верящего в любовь и дружбу. Район Кавказских Минеральных Вод.

14-60. 19/181/70, танцор. Не верю в объявление, но очень-очень хочу подарить любовь и красоту своего тела человеку до 40 лет, готовому заботиться обо мне. Иркутская область.

14-61. 30/195/92; волосы темнорусые, глаза зеленые, образование высшее, народный целитель, мастер спорта дзю-до. Живу один в двухкомнатной квартире, на искренность отвечу взаимностью. Донецкая обл.

Следующий номер «1/10» будет немножко цветным. Не пропустите!

© «1/10» № 1'94 (14) 10.03.94

© Дм.В.Лычев, 1993 г.

Номер готовили: В. Б., Марк Зал, Дмитрий Гольянов, Александр Прокофьев, Дмитрий Крюгер, Алексей Семенов, Виктор Путинцев, Саша Дымов, Михаил.

Редакция выражает благодарность сотрудникам 123-го отделения связи за прекрасную работу. Special thanks to Kevin Gardner, Vi. Kabakov, Raymond Ruiz, WATCHESLAW, «HIM».

Газета зарегистрирована в Межведомственной комиссии по общественным объединениям за № 265. Учредитель — Дмитрий Лычев. Гл. редактор — Сергей Парвус.

Юридический адрес: Москва, 3-я Владимирская ул., 8-2. Т. — 50000. Цена договорная. Предназначается для мальчиков и девочек от 18 лет. Перепечатка материалов только с разрешения издателя. Ссылка на «1/10» обязательна. Редакция отвечает только на письма с вложенными конвертами.

Адрес для писем: Россия, 111123, Москва, Е-123, д/в, Лычеву Дмитрию Валерьевичу.

Номер подписан в печать: по граф. — 12⁰⁰ 21.02.94 г.

факт. — 12⁰⁰ 10.03.94 г.

ЛР № 062079 от 22.01.93 г.

Зак. 267

Щербинская типография